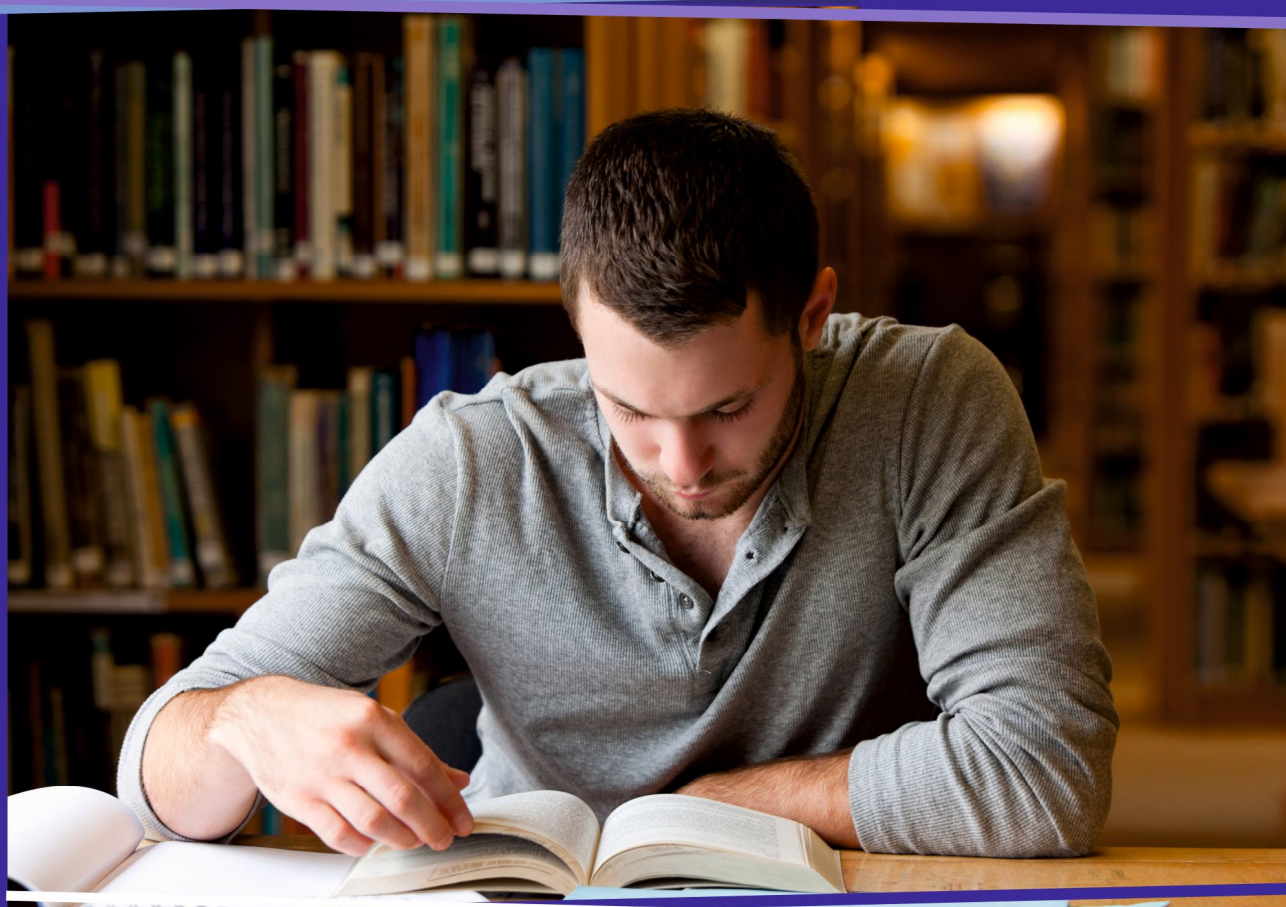
СибАК
www.sibac.info

ISSN 2310-4058

С СТУДЕНЧЕСКАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

№4(98)



НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО СТУДЕНТОВ XXI СТОЛЕТИЯ. ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

г. НОВОСИБИРСК, 2021

СибАК
www.sibac.info

НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО СТУДЕНТОВ XXI СТОЛЕТИЯ. ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

Электронный сборник статей по материалам С студенческой международной научно-практической конференции

№ 4 (98)
Апрель 2021 г.

Издается с Октября 2012 года

Новосибирск
2021

УДК 3
ББК 60
Н34

Председатель редколлегии:
Дмитриева Наталья Витальевна – д-р психол. наук, канд. мед. наук, проф., академик Международной академии наук педагогического образования, врач-психотерапевт, член профессиональной психотерапевтической лиги.

Редакционная коллегия:
Гужавина Татьяна Анатольевна – канд. филос. наук, доц. кафедры социологии и социальных технологий Череповецкого государственного университета;
Купченко Константин Владимирович – канд. ист. наук, доц. кафедры естественнонаучных и гуманитарных дисциплин, Смоленский филиал ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова»;
Соловенко Игорь Сергеевич – д-р. ист. наук, доц. кафедры ЭиАСУ Юргинского технологического института (филиал) Томского политехнического университета.

Н34 **«Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки»:** Электронный сборник статей по материалам С студенческой международной научно-практической конференции. – Новосибирск: Изд. ООО «СибАК». – 2021. – № 4 (98) / [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: https://sibac.info/archive/social/4(98).pdf.

Электронный сборник статей по материалам С студенческой международной научно-практической конференции «Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки» – отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно магистрам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

Статьи сборника «Научное сообщество студентов. Общественные науки»: размещаются на сайте научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU.

ББК 60

ISSN 2310-4058
© ООО «СибАК», 2021 г.

Оглавление

Секция «История» **5**

ИНОСТРАНЦЫ О РАСПАДЕ СССР 5
Педоянц Артем Артурович
Осипов Андрей Александрович

Секция «Краеведение» **8**

ДЕКОРАТИВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ИСЛАМСКОЙ МОЗАИКИ В СИРИИ 8
Осо Роза Науаф

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ АРХИТЕКТУРЫ ЖИЛИЩ ТАГАРСКОЙ КУЛЬТУРЫ 16
Шабуня Андрей Владимирович
Зубков Валерий Серафимович

Секция «Политология» **23**

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ РЕСПУБЛИКИ КОРЕИ ПО БОРЬБЕ С COVID-19 И УРОКИ, ИЗВЛЕЧЕННЫЕ ИЗ ОПЫТА ДРУГИХ СТРАН 23
Дустмурадов Жасур Шухратович

ЧТО НАС БУДЕТ ЗАЩИЩАТЬ? 45
Терещатов Игорь Константинович

Секция «Социология» **52**

ПРОБЛЕМЫ ЭКОЛОГИИ КАЗАХСТАНА И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ 52
Нурсеитова Сабина Мухтаровна
Молдахметова Салтанат Саткожановна

Секция «Философия» **57**

КОНЦЕПЦИЯ «АНАТМАН» В ИНДИЙСКОЙ ФИЛОСОФИИ: БУДДИЙСКИЙ И БРАХМАНИЧЕСКИЙ ПОДХОДЫ 57
Евсеева Дарья Сергеевна

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ЭСТЕТИКИ ЭПОХИ ВОЗРОЖДЕНИЯ 62
Меновщикова Валерия Константиновна
Винокурова Анна Викторовна

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ СЧАСТЬЯ В ДРЕВНЕГРЕЧЕСКОЙ ФИЛОСОФСКОЙ ТРАДИЦИИ 67
Соловьёва Наталья Сергеевна

Секция «Юриспруденция» **73**

ОТДЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕЦЕПЦИИ РИМСКОГО ПРАВА В РОССИЙСКОМ ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ 73
Виноградский Давид Денисович
Абросимова Ольга Константиновна

ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ КРИМИНАЛИСТИКИ 81
Голодников Михаил Павлович
Марина Елена Александровна

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ КОНКУРЕНЦИИ ПРАВ ИЗОБРАЖЕННОГО ЛИЦА И АВТОРА ИЗОБРАЖЕНИЯ 90
Журавлева Елена Сергеевна
Перепёлкина Наталья Владимировна

КАССАЦИОННОЕ ПРОИЗВОДСТВО В РОССИИ: ШТРИХИ ИСТОРИИ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ 95
Левченко Валерий Константинович

ВОССТАНОВЛЕНИЕ НА РАБОТЕ: ЗАКОН И ПРАКТИКА ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ 100
Поздняков Даниил Дмитриевич
Холод Даниил Викторович
Герасимова Екатерина Александровна

ПРАВОВЫЕ РИСКИ КЛАССИФИКАЦИИ «ОБЛАЧНОГО ДОГОВОРА» SAAS - ОКАЗАНИЕ УСЛУГ ИЛИ ЛИЦЕНЗИОННЫЙ ДОГОВОР 107
Романовская Татьяна Викторовна
Холмова Елена Геннадьевна

ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО: ОТРАСЛЬ ПРАВА, РОЛЬ КОТОРОЙ В СИСТЕМЕ ПРАВА НЕЛЬЗЯ НЕДООЦЕНИВАТЬ 112
Чемодурова Ксения Виталиевна

СЕКЦИЯ
«ИСТОРИЯ»

ИНОСТРАНЦЫ О РАСПАДЕ СССР

Педоянц Артем Артурович
студент,
Юргинский техникум машиностроения и информационных технологий,
РФ, г. Юрга
E-mail: vopiso74@mail.ru

Осипов Андрей Александрович
научный руководитель,
Юргинский техникум машиностроения и информационных технологий,
РФ, г. Юрга

В декабре 2021 года будет ровно тридцать лет с момента распада (развала) СССР. Это событие до сих остается одним из самых значимых в истории России и всемирной истории.

Реакция современников на распад СССР была неоднозначной. В России и бывших союзных республиках одни люди были в восторге и полны надежд на лучшую жизнь, другие – сожалеют. По данным социологических опросов в современной России, число тех, кто сожалеет устойчиво растет.

Разной была и реакция мирового сообщества на события перестройки и последующего краха СССР. Противники СССР в холодной войне восприняли ликвидацию СССР как свою победу, другие же считали, что распад СССР стал крупнейшей катастрофой XX века.

Цель данной работы заключается в анализе реакции иностранных лидеров на перестроечные процессы и распад СССР.

Позицию Запада конкретно выразила «железная леди» британской политики Маргарет Тэтчер. В ноябре 1991 она выступила с речью в американском городе Хьюстон, в которой рассказала, как именно, какими именно способами

Великобритания и другие западные страны разрушали СССР. Тэтчер поведала о скором, юридически закрепленном, развале СССР. Так и произошло.

Британский премьер дала понять, что Советский Союз – это страна, представлявшая серьезную экономическую угрозу для западного мира. Обладая огромными природными ресурсами, применяя рациональные способы ведения хозяйства Советский Союз мог бы вытеснить западные страны с мировых рынков. Поэтому, Запад всегда предпринимал действия, направленные на ослабление экономики СССР и создание у него внутренних трудностей.

Таким образом, в своей речи Тэтчер ясно сказала, что развал СССР – это дел рук Запада.

Другие западные лидеры были не так категоричны, но в целом выдерживали мнение западных средств массовой информации, которые говорили о поражении СССР и крахе коммунизма.

28 января 1992 года президент США Джордж Буш-старший выступил с речью в Конгрессе США и заявил, что с помощью Господа Америка победила в Холодной войне. Буш тем самым заявил, что распад СССР – это победа США.

Канцлер Германии Гельмут Коль высказался уклончиво сказав, что от Горбачева останется то, что он ликвидировал коммунизм, частично против воли, но де-факто он его ликвидировал. Без насилия. Без кровопролития.

Как истинный дипломат о причинах развала СССР сказал президент Франции Франсуа Миттеран В 1991 году, уже после распада СССР в интервью газете «Трибун» он сравнил Горбачева с человеком, решившем закрасить грязное пятно на стене своего дома. Но, начав зачищать стену, увидел, что шатается один из кирпичей. Попробовав его заменить, он обрушил всю стену, а принявшись её восстанавливать, обнаружил, что сгнил весь фундамент дома. Как можно понимать эти слова? В крушении СССР виноват Горбачев и его неудачные реформы, которые не могли предотвратить гибель всей советской системы.

Совсем другая реакция была у стран третьего мира и стран, сохранивших верность идеалам социализма.

Распад Советского Союза, писал бывший секретарь по иностранным делам Индии Джотиндра Натх Диксит, привел к исчезновению тех гарантий, которые обеспечивали для Индии дружественные отношения с СССР.

Лидер кубинской революции Фидель Кастро сказал еще более резко и предельно ясно, что его страна (Куба) пережила ошеломляющий удар, когда вдруг, за одну ночь, развалилась огромная дружественная держава (СССР) и оставила кубинцев одних. Куба потеряла все рынки для сахара и перестала получать продукты питания, топливо, даже дерево на гробы. В одночасье остров свободы остался без топлива, без сырья, без продуктов питания, чистящих веществ, без всего.

Что говорили в Китайской народной республике о распаде СССР?

Китайские коммунисты подчеркивали, что уход Советского Союза с мировой арены стал трагедией для российского народа, привел к распаду целой системы социалистических стран, значительно ухудшил положение народов всех развивающихся стран. Дэн Сяопин и Цзян Цзэминь указывали на предательскую деятельность Горбачева, как решающий субъективный фактор разрушения великой страны. Отмечался и тот факт, что необъективные оценки сталинского периода истории СССР при Хрущеве крайне навредили социалистическому строительству, стали одной из предпосылок для развертывания антикоммунистической кампании в Советском Союзе времен перестройки.

Таким образом, реакция на распад Советского Союза была и остается принципиально различной. Для подавляющего большинства западных комментаторов это был однозначно положительный поворотный момент в российской и мировой истории, но есть и другие мнения – распад СССР стал настоящей катастрофой.

Список литературы:

1. Бжезинский З. Великая шахматная доска. М.:1997. – 112с.
2. Воскресенский А.Д. Россия и Китай; теория и история межгосударственных отношений. М., 1999. – 405с.
3. Михайлов С.А. Журналистика Соединенных Штатов Америки. СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2004. – 448 с.
4. Фидель Кастро. Моя жизнь. Биография на два голоса / Ф. Кастро, И. Рамоне; [пер с исп. Т.В. Родименко, И.П. Луна Артеага]. - М.: РИПОЛ классик, 2009. – 784с.

СЕКЦИЯ
«КРАЕВЕДЕНИЕ»

ДЕКОРАТИВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ИСЛАМСКОЙ МОЗАИКИ В СИРИИ

Осо Роза Науаф
магистрант, институт международных отношений,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
РФ, г. Казань
E-mail: rosaoso1994@gmail.com

DECORATIVE ELEMENTS OF ISLAMIC MOSAIC IN SYRIA

Rosa Oso
Master's degree,
Institute of International Relations,
Kazan Federal University,
Russia, Kazan

АННОТАЦИЯ

В данной работе исследуются декоративные элементы исламской мозаики, как одного из самых известных декоративных искусств, о котором мусульмане заботились и использовали в своих сооружениях. Как религиозных, так и гражданских, таких как мечети, школы и т.д.

В исследовании представлена информация о положении и важности мозаики в исламском обществе, а также приверженность этого общества некоторым элементам мозаики, таким как: геометрические, ботанические или письменные. При этом человеческие и животные изображения были запрещены по религиозным причинам. В исследовании также упоминаются использованные мотивы, рисунки и цвета.

Подробно отображается информация о типах и формах растений, а также о типах и формах геометрических и письменных мотивов. И учитывая, что Сирия была одной из первых стран, в которых мозаика распространилась на раннем

этапе, а также из-за присутствия в них первых исламских мозаик, это исследование было проведено на основе моделей исламской мозаики в Сирии.

После изучения, описания и анализа были достигнуты результаты, представленные в этом исследовании. Также в работе освещается представление художественного видения будущего в виде предлагаемых представлений, основанных на истоках исламского искусства мозаики и в сочетании с развитием искусства и декоративных элементов, а также в соответствии с современными требованиями мозаичного декора. Поэтому актуально проводить интенсивные исследования элементов исламского искусства, в особенности мозаики, чтобы развивать их в соответствии с архитектурой будущего.

ABSTRACT

This paper explores the decorative elements of Islamic mosaics as one of the most famous decorative arts that Muslims cared for and used in their structures. Both religious and civil, such as mosques, schools, etc.

The study provides information about the position and importance of mosaics in Islamic society and the commitment of this society to certain elements of mosaics, such as: geometric, botanical or written. At the same time, human and animal images were forbidden for religious reasons. The study also mentions the motifs, drawings and colors used.

Information about the types and forms of plants, as well as the types and forms of geometric and written motifs, are displayed in detail. And given that Syria was one of the first countries in which mosaics spread at an early stage, and because of the presence of the first Islamic mosaics in them, this study was based on models of Islamic mosaics in Syria.

After study, description and analysis, the results presented in this study were achieved. The work also highlights the presentation of an artistic vision of the future in the form of proposed representations based on the origins of Islamic mosaic art and combined with the development of art and decorative elements, as well as in accordance with the modern requirements of mosaic decoration. Therefore, it is relevant to

conduct intensive research on the elements of Islamic art, especially mosaics, in order to develop them in accordance with the architecture of the future.

Ключевые слова: Сирия, мозаика, элементы декора, исламское искусство, вид декора, мотивы мозаичного искусства.

Keywords: Syria, mosaic, decorative elements, Islamic art, type of decoration, mosaic art motifs.

Исламское здание украшало тип украшения, который превратился в самостоятельное искусство — мозаичное искусство, хотя многие его элементы изначально были заимствованы от предыдущих цивилизаций, общие характеристики этого искусства легко отличали его от других. Ислам принес людям особую веру, которая помогла изменить местные стили в архитектуре и декоре.

Первая из этих особенностей - сокращение изображения живых организмов, особенно людей, и это привело к исчезновению личности художника, характера, который обычно появляется при лепке человеческих статуй.

Как результат является приверженность мусульманского художника в украшении своих зданий геометрическим орнаментам и ботаническим мотивом, но эти украшения и надписи были мало заметны и слишком плоскими [1].

Орнамент в исламском искусстве - это не что-то, добавляется к произведению искусства после его завершения, чтобы украсить его несущественным образом, и не средство удовлетворения желаний людей, ищущих удовольствия. Это украшение не должно рассматриваться как простое заполнение пространства, чтобы избежать пустоты, а скорее то, что можно найти в красивых и сложных рисунках на произведениях искусства в каждом регионе и в каждую эпоху исламской истории, которые выполняют важные функции, выражающие их значение.

Одна из высших функций, выполняемых украшениями в мозаике – напоминание о единобожии через создание бесконечных мотивов, вдохновляющих на созерцание.

Внешний вид материалов меняется в зависимости от облицовки, отделки и изменения внешнего вида конструкций. В любом произведении исламского искусства украшение играет роль в глубоком структурном изменении его внешнего вида, позволяя скрыть основные формы или сводя к минимуму их влияние на наблюдателя. Это все помимо эстетической функции, присущей всем цивилизациям [2].

Исламская религия призывает нас созерцать творение Бога, чтобы думать, созерцать и ощущать величие Бога.

Исходя из этой идеи, мусульманский художник намеревался созерцать окружающую его природу со всеми ее существами: горы, реки, растения, животные, и даже самого человека, чувствуя красоту и величие и ощущая силу Бога, которая не могла сравниться ни с чем. И постарался передать всю эту красоту в мозаичном искусстве. Все его достижения в искусстве, выражающие все эти различные чувства и идеи, и сделало исламское искусство красивым, богатым и разнообразным. Благодаря тому, что художник использовал природу, собственный разум и при этом оставался приверженцем Бога в его работах присутствовали четыре основных элемента:

1 – элементы растений; 2 – инженерные элементы; 3 – элементы человека и животных; 4 – религиозные элементы; Это основные элементы, которые мусульманский художник использовал во всех видах своего искусства, даже в рукописной фотографии [3].

Среди общих характеристик, которые характеризовали арабское исламское искусство в области украшения, являются: разнообразие в декоре, соблюдение симметрии, включение различных украшений и покрытие им каждого пространства, избегание изображений людей и животных, особенно в религиозных зданиях, и компенсация этого декоративными темами, ботаническими мотивами, инженерными и природными сценами [4].

1 – Ботанические мотивы

Ботанические мотивы в мозаике формировались преимущественно из ветвей, листьев и цветков растений. При этом мы не можем узнать тип растения, как он существует в действительности, а, скорее, лишь обще очертания.

Художник воспользовался феноменом разнообразия, роста и ветвления растений в их различных формах, поэтому он нарисовал связанные цепочки непрерывных и ветвящихся украшений.

Среди растений, расписанных в исламском искусстве, можно узнать цветок гвоздики, роза балади, горох, пальмовые листья и виноградные листья.

Форма листьев, их края и их внутренняя стилизация были разнообразными, и художник полагался на повторение, контраст и симметрию при размещении своих декоративных элементов для сохранения единого мотива и получения целостной картины [5].

2 – Инженерные элементы

Геометрические мотивы в мозаике приобрели огромное значение в исламской цивилизации, не имеющее аналогов в других цивилизациях. Геометрические мотивы были более распространены в Египте и Сирии. Иногда они становились основным элементом, охватывающим большие площади произведения. Геометрические формы в виде звезды распространились в Египте, Леванте в эпохе мамлюков, а также в Ираке в эпоху сельджуков, а затем распространились в Магрибе.

Несмотря на сложность геометрических мотивов, на самом деле они просты по принципам и правилам, среди которых было разделение периметра на равные части и соединение точек друг с другом для получения различных геометрических форм. Это указывает на интерес мусульман к науке о геометрии как в теоретическом, так и в практическом плане. Все произведения искусства в исламском искусстве были построены на основе геометрических линий, будь то элементы растений или животных.

Геометрические мотивы зависели от квадрата, треугольника и круга, который был основой всех геометрических мотивов. Многоугольная и ветвящаяся исламская звезда, а также различные единицы и подразделения, которые возникли вокруг нее в пространстве, все это изначально зависело от простых геометрических линий.

Знакомство мусульманского художника с геометрией очевидно, потому что геометрические мотивы зависят от точных измерений длины и углов в различных геометрических формах [6].

3 – Изображения людей и животных

Человеческие и животные мотивы в мозаике особо много использовали в Персии и Индии, затем в Египте и Леванте в эпоху Фатимидов и Айюбидов, а затем в Андалусии. Художник использовал живые существа в качестве декоративных элементов, которые он адаптировал и модифицировал, чтобы они придавали ему пользу в своих проектах, и, несмотря на это, можно отличить тип животного или птицы, их естественность и полноту движения.

Художник постарался выразить сцены природы, а также тысячи воображаемых чудесных существ из своего воображения. Животные мотивы в изобилии использовались в украшениях из дерева, гипса, меди, ткани, хрусталя и керамики.

Эти изображения помещались в геометрические формы, например, в форму звезды, и распределялись, сохраняя симметрию в форме [7].

4 – Элементы письменности

Среди самых красивых исламских декоративных элементов надписи в мозаике использовались в декоративных формах, такие как писания Корана, хадисы, пословицы, стихи и мольбы.

Мусульманский художник преуспел в использовании письма в качестве декоративного элемента, поэтому он работал над изяществом букв и симметрией их частей, украсив их ответвления и арки ветками растений и цветами.

Это искусство также основывалось на использовании декоративной каллиграфии в больших масштабах, потому что арабская каллиграфия обладает способностью носить орнаментальный характер. Поэтому исламские здания украшены письмом насхи, цветочной каллиграфией, куфическим, ортогональным письмом в манере, соответствующей тематике геометрического и растительного декора [8].

Среди стилей написания можно отличить стиль «нусхи» (نسخي), прямоугольный стиль «куфи» (كوفي) и «завия» قائم الزاوية, стиль связанный с растительностью «уараки» (ورقي), стиль «рукаха» (رقعة) и «дивани» (الديواني).

Мусульмане осознали, что арабская каллиграфия в мозаике отличается особенностями, которые делают ее чисто декоративным элементом, не обращая внимания на письменное содержание.

Каллиграфы изобрели фразы, написанные ортогональным или пересекающимся куфическим шрифтом, чтобы они появлялись в форме животного или птицы. Письма использовались на различных предметах старины и на зданиях под потолком, чтобы соединить горизонтальные уровни с вертикальными и куполами.

У письма была своя тема, подчеркнутая интересными мотивами, стоящими за ней [9].

Список литературы:

1. Аль-Утард Надер. Искусство исламской архитектуры, Сирийские археологические ежегодники. Том 3. Сирия: Управление общих древностей, 1953. — 77 с.
2. Аль-Фаруки Исмаил Раджи-аль-Фаруки. Атлас исламской цивилизации. Эр-Рияд: Высший институт исламской мысли, 1998. — 539 с.
3. Эль-Шаркави. Исламские мотивы и их использование в современных декоративных приложениях. Египет: Хелуанский университет, 2000. — 23 с.
4. Аль-Рихави Абдель-Кадер. Арабско-исламская архитектура, ее характеристики и влияния в Сирии. Дамаск, 1999. — 36 с.
5. Абу Халил. Арабско-исламская цивилизация. Дамаск, 1994, — 280 с.
6. Аль-Микдад Халил. Сирийские мозаики и древние религиозные верования. Дамаск: публикации министерства культуры, 2008, — 40 с.

7. Мухаммад Суад Махер. Исламское искусство. Египет: египетское общее книжное управление, 1986. — 216 с.
8. Науфал Усама. Мифические сцены в сирийской мозаике. Дамаск: Университет Дамаска, 2010. — 29 с.
9. Balty, Janine. Mosaiques Antiques De Syrie. Bruxelles, 1977. — 5 p.

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ АРХИТЕКТУРЫ ЖИЛИЩ ТАГАРСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Шабуня Андрей Владимирович
студент, кафедра всеобщей истории,
Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова,
РФ, г. Абакан
E-mail: shabunya_a_v@yahoo.com

Зубков Валерий Серафимович
научный руководитель, канд. ист. наук,
доц. кафедры всеобщей истории,
Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова,
РФ, г. Абакан

PROBLEMS OF STUDYING THE ARCHITECTURE OF HOUSING TAGARIAN CULTURE

Shabunya Andrey
Student, Department of General History,
Khakass State University named after N.F. Katanov
Russia, Abakan

Valery Zubkov
Science director, Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor, Department of General History,
Khakass State University.N.F. Katanov,
Russia, Abakan

АННОТАЦИЯ

Целью данной работы, было выявить проблемы, с которыми сталкиваются не только начинающие, но и знакомые с темой, исследователи тагарской культуры, а если быть точнее – поселенческих памятников. В основе написания работы, был использованы типологический и системный методы, которые позволили представить типы жилищ тагарской культуры, с различных регионов, и вычленить элементы подобных друг-другу, для выявления взаимосвязей и выявления общих проблем изучаемого вопроса. Выводы, которые были получены по итогу написания работы, позволяют понять, что малая источниковая база,

является последствием плохой сохранности строительных материалов. А изобразительны источники не так однозначны, и так же малочисленны.

ABSTRACT

The article aims to identify issues of the Tagar culture that researchers face while studying settlement landmarks intrinsic the period. The authors used typological and systematic approaches in analysis of housing types of different regions during the period in question to differentiate similar elements. The results indicate the lack of database sources as a consequence of poor preservation of construction materials. The results also highlight that the existing visual sources are both ambiguous and scanty.

Ключевые слова: тагарская культура; типология жилищ тагарской культуры; Хакасско-Минусинская котловина; конструктивные особенности жилищ.

Keywords: Tagar culture; typology of dwellings of the Tagar culture; Khakass-Minusinsk depression; design features of dwellings.

Вопрос о видах и особенностях жилищ населения тагарской культуры (VIII – III вв. до н.э.) до сих пор является мало изученным. Основная причина - нехватка археологических источников. Общеизвестно, что основу археологической источниковедческой базы для изучения тагарской культуры, по-прежнему, составляют погребения. Поселения этой культуры (стационарные, сезонные и кратковременные) изучены крайне слабо. На эту особенность обращали внимание все ведущие археологи от С.А. Теплоухова, С.В. Киселева, М.П. Грязнова и до современных исследователей. Известные поселенческие памятники за небольшим исключением раскопаны небольшими площадями. К тому же, значительная часть материалов из раскопок тагарских поселений Хакасско-Минусинской котловины остаются не опубликованными. Несколько лучше обстоят дела в соседней Кемеровской области, включающую в себя такой регион как Мариинская лесостепь. Результаты изучения тагарских поселений на этой территории отражены в монографии А.И. Мартынова и М.Б. Абсалямова [6, с. 136].

В данной статье будет также проведено сравнение материалов тагарской культуры из Хакасско-Минусинской котловины, Мариинской степи и Кулайской культурой – раннего железного века Западной Сибири и существовавшей с конца VI в. до н.э. – V в. н.э [9, с. 98]., по итогам которого представлена картина материалов используемых в строительстве жилищных построек представителями своего времени.

Наиболее полная классификация тагарских жилищ, была разработана М.Б. Абсалямовым и А.И. Мартыновым в совместной монографии. Они разделили поселения на три основные группы: 1) долговременные неукреплённые [6, с. 15]; 2) временные стоянки [6, с. 61]; 3) фортификационные поселения и стоянки [6, с. 55].

Анализ археологических и изобразительных источников (петроглифов) позволяет сделать вывод о том, что тагарцы использовали следующие типы жилищ: юрты [1, с. 42], бревенчатые дома [2, с. 43] (срубы) и юртообразные [3, с. 45] жилища. Вопрос о существовании у тагарского населения переносных юрт является дискуссионным. Пока надежно установлено, что переносные юрты присущи древнетюркскому населению и существуют в древнетюркскую эпоху к сер. I тыс. н.э. [3, с. 45].

Следующий тип жилищ – бревенчатый или срубный. Тут уже материала для анализа больше, чем у предыдущего типа. Есть примеры изображений таких жилищ (петроглифы) и археологические данные, в виде фрагментов деревянных конструкций. К тому же, обнаружены «маркеры» в виде столбовых ям, которые позволяют, хоть и не всегда, увидеть контур жилища и предположить его планировку.

В качестве примеров для территории. Хакасско-Минусинской котловины мы приводим наблюдения, полученные при изучении тагарских памятников Рощинское-2, Подкуня-1 и Узунхыр.

Памятник «Узунхыр» был обследован В.А. Минором, и отнесён к сарагашенскому этапу тагарской культуры. Он включает в себя 8 конструкций в виде врытых вертикально, в два ряда плит песчаника и были установлены для

опоры и фиксации бревен, или же глиняных с земляной примесью стен. Само по себе наличие песчаника указывает на долговременность построек. В.А. Минором были выявлены следы перестроек жилищ: одна система строительства - четырехугольные, из врытых в два ряда вертикальных плит песчаника, другие, более поздние – округлые, с горизонтальной укладкой, в несколько рядов, плит.

Местонахождение Подкуня-1, так же были обследованы В.А. Минором. На территории памятника были обнаружены «маркеры», указывающие на наличие построек, схожих с материалами «Узунхыра». Этими «маркерами» являлись врытые в землю плиты песчаника. Плиты образовали две ограды прямоугольной в плане формы – одна внешняя, другая внутренняя, которые по мнению исследователя, могут являться стенами дома. С южной стороны постройки, разрыв в линии плит, который скорее всего, можно интерпретировать как «вход».

На местонахождении «Рощинское-2» были обнаружены остатки жилища, в площади которого выявлены ямки под столбовые конструкции глубиной до 0,5 м., и шириной до 0,95 м., в которых была обнаружена забутовка из колотого галечника, а также фрагменты древесины и бересты [7, с. 53]. Вероятно, жилище строили с перспективой неоднократного сезонного использования. Судя по расположению столбовых ям, жилище имело под прямоугольную форму, а столбы имели опорную функцию. По мимо основных столбовых ям, были обнаружены дополнительные - меньшим диаметром и произвольного расположения, что может указывать на усиление или ремонт перекрытия жилища.

Опираясь на выше изложенный материал, можно с уверенностью подтверждать наличие разных типов жилищ: долговременных и временных (сезонных). А также установить основные строительные материалы: дерево, галька, плитняк, береста. Хоть бересты и дерева обнаружено не то, чтобы много, но опираясь на погребальную традицию, которая во многих этносах отражала прижизненные традиции людей, можно предположить о преобладании деревянных срубных жилищ. Отметим, что погребальная традиция тагарского населения имеет одну общую черту – это наличие основного или нескольких могильных деревянных

срубов [5, с. 36]. Так же весомым аргументов в сторону популярности срубных типов жилищ является то, что археологами в ходе раскопок обнаруживается немалое количество бронзовых топоров, которые могли использоваться для обработки дерева [4, с. 67].

В 2002 г., научным сотрудником МУ «Археологическая инспекция» (гор. Северск) В.А. Ивлевым были проведены раскопки так называемого поселения «Половинка-1». Все материалы и отчеты по проведённым раскопкам были утеряны, но с его слов «Какие-либо конструктивные особенности постройки, а также следы очагов зафиксированы не были» [8, с. 58]. Но в 2006 г. Панкратовой Л.В., доцентом, к.и.н. Томского государственного университета, раскопки этого поселения были продолжены. В результате обнаружен котлован, на наклонной поверхности и по периметру которого располагались остатки деревянных столбов, установленных в два ряда диаметром 8-10 см. Фрагменты столбов и столбовые ямы были расположены в шахматном порядке. Диаметр и система расположения, позволили предположить Л.В. Панкратовой «что стены объекта состояли из горизонтальных бревен или жердей, уложенных между столбами» [8, с. 58]. С внешней стороны, стены были усилены песочной насыпью. Вход, предположительно, располагался с западной стороны, о чем помогает судить разрыв в предполагаемых стенах, а также уровень земляной насыпи, которая была выше пола в самом жилище. Из чего следует вывод, что жилище имело тип землянки-полуземлянки.

Так же, Рыбаков Д.Ю. в своей диссертации ссылается на Л.М. Плетнёву, которая в 1973 г., вела раскопки на поселении «Тимирязево III», в ходе которых были обнаружены обгорелые древесные фрагменты на площади всего «квадрата А-1, западной западины №3» [8, с. 58]. Такие же обгорелые фрагменты дерева были обнаружены на других многих «квадратах». Отмечается направление обгорелых жердей от стен – к центру жилища. Вероятно, это фрагменты конструкции крыши жилой или хозяйственной постройки. Отсутствие ям от опорных столбов, очевидно, свидетельствует, о том, что жилище имело срубную конструкцию [8, с. 128].

Приведённые археологические материалы позволяют сделать следующие выводы: 1) типология жилищ тагарской культуры [6, с. 15, 55, 61]:

1. долговременные неукреплённые;

2. временные стоянки;

3. фортификационные поселения и стоянки.

Выделенные М.Б. Абсалямовым и А.И. Мартыновым подтверждаются археологическими данными. Существование юртообразного типа жилищ, требует дополнительного обоснования;

2) основным материалом для постройки жилищ было дерево. На это указывают повсеместные «маркеры» в виде столбовых ям, в которых иногда обнаруживают фрагменты дерева. Использовалась также колотая галька при закладке фундамента для опорных столбов стен; песчаник – как «усилитель» для деревянных стен, и придания большей тепло - сохранности в помещении; песок, камень и глина, использовались в строительстве, как цементирующий и «усиляющий» материал. При создании крыши, вероятно могли использовать берестяную кору (находки на местонахождении «Рощинское-2»). Анализ изображения жилищ на Боярской писаннице, а также изучение древних жилых построек на территории Томского Приобья, показало, что один из возможных способов перекрытия – это радиальное расположение кровельного материала, то есть «лучевая» укладка деревянных жердей от стен, к центру.

3) главными проблемами в изучении данного вопроса, является – сохранность изучаемых объектов, т.е. поселений. Причиной тому, органические материалы, которые тагарцы использовали для постройки своих жилищ, предрасположены к саморазрушению с течением времени. То же, касается особенностей ландшафта, на которые опирались при строительстве построек.

Список литературы:

1. Вайнштейн, С.И. Проблемы истории жилища степных кочевников Евразии // Советская этнография. – 1976. – № 4. – С. 42 – 61.
2. Грязнов М.П. Боярская писаница // Проблемы истории материальной культуры. – М., 1933. – № 7–8. – С. 41 – 45.

3. Дэвлет Е.Г. Сокровища наскального искусства Северной и Центральной Азии. – М.: ИА РАН, 2011. – 379 с.
4. Е.В. Прищепа. Проблемы изучения жилищ тагарской культуры (на примере петроглифов и археологических данных). // Вестник ХГУ им. Н.Ф. Катанова. – 2017. - № 22. - С. 67 – 69.
5. Мартынов А.И. Лесостепная тагарская культура. – Новосибирск: «Наука» Сибирское отделение. 1979. - 208 с.
6. Мартынов А.И., Абсалямов М.Б. Тагарские поселения. Красноярск: Изд-во Красноярского университета, 1988. - 136 с.
7. О.В. Ковалева, А.В. Поляков, П.Б. Амзараков. Поселение позднескифского времени Рощинское-2 // Теория и практика археологических исследований. – 2020. - № 1(29). - С. 50-70.
8. Рыбаков Д.Ю. Томское Приобье в конце IV/III вв. до н. э. – IV в. н. э.: диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук. Т. 1. – Томск, 2012 - 239 с.
9. Чиндина Л.А. Народы и культуры Томско - Нарымского Приобья: Материалы к энциклопедии Томской области. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 2001. – С. 78 - 81.

СЕКЦИЯ

«ПОЛИТОЛОГИЯ»

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ РЕСПУБЛИКИ КОРЕИ ПО БОРЬБЕ С COVID-19 И УРОКИ, ИЗВЛЕЧЕННЫЕ ИЗ ОПЫТА ДРУГИХ СТРАН

Дустмурадов Жасур Шухратович
студент магистратуры,
Ташкентский государственный университет востоковедения,
Республика Узбекистан, г. Ташкент
E-mail: expendable9696@mail.ru

THE NATIONAL EXPERIENCE OF THE REPUBLIC OF KOREA IN COMBATING COVID-19 AND THE LESSONS, LEARNED FROM OTHER COUNTRIES

Jasur Dustmuradov
master's student,
Tashkent State University of Oriental Studies,
Tashkent, Uzbekistan
E-mail: expendable9696@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Выработанные стратегии включают раннее признание угрозы и быструю активизацию национальных протоколов реагирования под руководством национального руководства; наращивание потенциала в области экспресс-диагностики; расширение масштабов мероприятий по профилактике передачи инфекции на уровне общин; и восстановление систем сортировки и лечения, а также мобилизацию необходимых ресурсов для оказания клинической помощи. К числу координаторов относятся существующие возможности больниц, эпидемиология вспышки COVID-19 и сильное национальное руководство, несмотря на политические перемены и информированность общественности о коронавирусе дыхательного синдрома на Ближнем Востоке в 2015 году.

ABSTRACT

Strategies identified include early recognition of the threat and rapid activation of national response protocols led by national leadership; rapid diagnostic capacity building; scaling up community-based transmission prevention measures; and rebuilding triage and treatment systems, mobilizing needed resources for clinical care. Focal points included existing hospital capacity, the epidemiology of the COVID-19 outbreak, and strong national leadership despite political changes and public awareness of the 2015 Middle East respiratory syndrome coronavirus.

Ключевые слова: пандемия COVID-19; реформа здравоохранения; национальные ответные меры; Южная Корея; сортировка и карантин.

Keywords: COVID-19 pandemic; health care reform; national response; South Korea; triage and quarantine.

Введение

Пандемия COVID-19 стала глобальным вызовом миру и показала, насколько человечество является хрупким, государства взаимосвязаны между собой, а весь мир представляет единое целое. Пандемия стала настоящим вызовом глобализации, создав условия, при которых доминанта самосохранения каждой нации, каждого народа, государства является приоритетным и берет вверх над интеграционными процессами. Пандемия COVID-19 разорвала логистические связи между государствами, регионами и континентами, разрушила глобальные планы международных организаций, стран и отдельного человека, отменив и отодвинув симпозиумы, конференции, встречи и даже спортивное событие всемирного масштаба – Олимпиаду-2020.

В первые два месяца пандемии COVID-19 Республика Корея (Южная Корея) занимала второе место по числу случаев заболевания среди стран, уступая лишь Китаю. Несмотря на это изначально высокое бремя болезни, Южной Корее удалось резко снизить заболеваемость новыми случаями и сохранить низкий уровень смертности, что сделало ее многообещающим примером решительных

ответных мер на национальном уровне. После 18 февраля 2020 года, когда был подтвержден 31-й случай заболевания в стране, в городе Тэгу и его окрестностях возникли массовые скопления населения. К последнему дню февраля число новых случаев достигло пика в 909 подтвержденных случаев в день, а к середине марта 2020 года число новых случаев замедлилось до примерно 100 новых случаев в день. За это время страна достигла низкого уровня смертности (111 смертей/8 961 подтвержденный случай по состоянию на 23 марта 2020 года; общий уровень смертности [CFR] = 1,24%). Для сравнения, в Китае смертность была значительно выше (3 276/81 601; CFR = 4,01%). В то же время пандемия развивалась во всем мире, и многие страны также сообщили о более высоких уровнях смертности, такие как Италия (5 476/59 138; CFR = 9,26%), Испания (1 720/18 572; CFR = 9,26%), Иран (1 685/21 638; CFR = 7,79%), Франция (674/15 821; CFR = 4) и Соединенных Штатов (402/31 573; CFR = 1,27%) [1]. Важно отметить, что Южная Корея достигла этого уровня контроля и смертности с относительно ослабленным экономическим воздействием, учитывая масштабы вспышки по сравнению с другими странами Азиатско-Тихоокеанского региона с более низким бременем ранней вспышки COVID-19 [2].

По мере дальнейшего распространения пандемии понимание уроков, извлеченных из национальной стратегии реагирования Южной Кореи на COVID-19, имеет решающее значение для стран, которые уже затронуты COVID-19, и для тех, кто все еще планирует свои ответные меры в связи с пандемией [3]. Мы стремимся описать ключевые элементы национальных ответных мер Южной Кореи, сосредоточив внимание на мерах, которые, возможно, способствовали снижению резкого роста заболеваемости ("сглаживание кривой") и минимизации экономического коллапса. Ключевые элементы ответных мер на сегодняшний день включают конкретные стратегии и сильное национальное руководство, и работу по обеспечению эффективных скоординированных и межотраслевых ответных мер. Стратегии включали следующее:

- Раннее признание угрозы и быстрая активизация национальных протоколов реагирования под руководством национального руководства;

- Быстрое создание широкого диагностического потенциала;
- расширение масштабов мер по предотвращению передачи инфекции на уровне общин, включая отслеживание контактов, карантин и изоляцию;
- Перепроектирование систем сортировки и обработки и мобилизация необходимых ресурсов на случай руководство.

Ниже мы обсудим каждую из этих функций, в том числе и то, как они были подвержены влиянию характера эпидемии, за которым последовали обсуждение существующих проблем и извлеченных уроков до сих пор.

Скорейшее признание угрозы и быстрая активизация национального протокола реагирования

С момента возникновения первого случая 20 января 2020 г. и до 18 февраля 2020 г. был зарегистрирован только 31 новый случай, но 29 февраля заболеваемость быстро возросла до 909 выявленных новых случаев в день [4]. В течение этой недели правительство Южной Кореи активизировало национальные протоколы ответных мер на высоком уровне для обеспечения межобщинного и пандемического подхода к сдерживанию пандемии. Ответные меры были основаны на эпидемиологических данных, свидетельствующих о том, что большая часть первоначальной пандемии в Южной Корее была связана с 31 подтвержденным пациентом. Подтверждение того, что 31-й пациент являлся очагом эпидемии, стало возможным благодаря тщательному отслеживанию контактов и эффективному эпиднадзору с быстрой обратной связью о результатах. Эти двойные процессы позволили быстро обнаружить случай 31-го случая (диагностированного 18 февраля) в качестве источника с выявлением резкого увеличения числа случаев заболевания с одного до двух в день до 15 февраля 19 февраля и увеличения числа случаев заболевания с каждым днем до 210 23 февраля. Это наблюдение в сочетании с тщательным отслеживанием контактов и расследованием случая также выявило, что значительная доля вновь подтвержденных пациентов были из тех же самых мега-покупок. 23 февраля корейские центры по борьбе с заболеваниями Контроль и предотвращение (KCDC) объявили, что 309 (55,6%) из общего числа 556 дел, рассмотренных на

сегодняшний день, составили членов мега-магазина в городе Тэгу. Дополнительные данные, которые появились в результате постоянного отслеживания контактов. предполагают, что 5051 новых случаев инфицирования, или приблизительно 56,8% от общего числа подтвержденных случаев по состоянию на 22 марта 2020 года, были связаны с этим 31-м пациентом. Обнаружение скопление пациентов из мега-покупки привело к значительным усилиям по повышению национальной готовности в преддверии большой рост числа новых случаев.

Это раннее осознание угрозы, что привело к тому, что инкубационный период между инфекцией и началом болезни... дал правительству от одной до двух недель на то. готовность и планирование до неизбежного роста [5]. В своих ответах Министерство здравоохранения и Организация "Welfare" и Канцелярия президента разработали двуединый подход, ориентированный на ответные меры в области общественного здравоохранения в целях предотвращения и выявления дальнейших инфекций, включая повышение диагностического потенциала и увеличение масштабов профилактические меры и клиническая реакция на лечение инфекции [6].

Быстрое установление широко распространенного диагностического потенциала.

Ключевым компонентом ответных мер правительства было быстрое создание широкого диагностического потенциала по всей стране. Это включало в себя три основных мероприятия:

- Создание руководством КЦДК государственно-частных партнерств для быстрой разработки новых диагностических тестов с использованием технологий полимеразной цепной реакции (ПЦР) в режиме реального времени;
- Ускоренное утверждение Управлением по контролю за продуктами и лекарствами Кореи использования этих тестов в предполагаемых случаях;
- быстрое развертывание этих испытаний по всей стране в партнерстве с местными органами власти.

Раннее и быстрое расширение масштабов испытаний в Южной Корее основывалось на следующем. о быстром привлечении частного сектора и

одобрение испытаний корейских продуктов питания и лекарств, отражая увеличение с 1581 результатов тестирования в день на следующий день после того, как было сообщено о 100-ом случае, до 11290 в день. Стратегия расширения масштабов быстрого тестирования и использования тщательного отслеживания контактов способствовала более раннему и эффективному сдерживанию распространения вируса по сравнению с другими странами, такими как Соединенные Штаты, где расширение возможностей диагностики после 100-го случая произошло позднее и с гораздо более ограниченным использованием контактного отслеживания. Отражая эти различия, Южная Корея имела гораздо более низкий показатель кумулятивной позитивности (соотношение положительных результатов тестов к отрицательным) по сравнению с Соединенными Штатами Америки. Государства (2,9% по сравнению с 17,4%, соответственно, через 19 дней после 100-й случай), а также ежедневные показатели позитивности на тот момент. (2,9% против 25,7%, соответственно). В Южной Корее показатели позитивной динамики продолжали снижаться (101 из 11 290 [0,9%] испытаний 1 апреля 2020 года), что отражает устойчивую стратегия агрессивного тестирования.

Масштабирование мер по предотвращению передачи инфекции по месту жительства, включая отслеживание местных контактов, оценку через местные скрининговые центры, карантин и изоляцию, и ограниченное физическое расстояние.

На основе такого масштабирования диагностического потенциала был выявлен и быстро масштабирован ряд других ключевых профилактических мер. Обширное контактное отслеживание, в том числе пациента с суперспредером 31, быстро привело к выявлению нескольких кластерных случаев в последнюю неделю февраля. Отслеживание этих контактов было осуществлено быстро созданной временной рабочей группой сотрудников Эпидемиологической разведывательной службы [7]. Эти сотрудники низшего и среднего звена были выведены из состава сотрудников государственных медицинских центров примерно в 250 округах (в каждом из которых проживает 50 000-500 000

человек), и, хотя они не были полностью квалифицированными сотрудниками Службы эпидемиологической разведки, они либо обладали необходимой компетенцией, либо быстро прошли подготовку по стандартным протоколам отслеживания контактов. Добавление этой быстро развертываемой рабочей силы позволило Южной Корее проводить политику "никогда не отказываться" от поиска контактов. Такое тщательное отслеживание привело к более раннему выявлению случаев, чем это было бы возможно в ином случае. Постоянное использование этой стратегии также, по-видимому, удерживало темпы новых случаев инфицирования на более низком уровне, чем в большинстве других стран, пострадавших от пандемии. Несмотря на то, что пациентам, выявленным в результате раннего выявления, не предоставлялось никакого конкретного клинического терапевтического вмешательства, более низкие показатели общего числа смертельных исходов, возможно, были обусловлены способностью снижать темпы инфицирования среди групп населения повышенного риска в результате раннего выявления и изоляции случаев заболевания, а также в результате применения подхода, основанного на сглаживании кривой, что не позволило больницам в конечном итоге полностью перегрузиться и, таким образом, лучше справляться с наиболее тяжелыми случаями заболевания за счет имеющихся ресурсов. Для предотвращения распространения болезни лица, которые, как было установлено, контактировали с подтвержденными или подозреваемыми случаями заболевания, а также любые лица, которые недавно отправились в Китай или в два пораженных местных района Южной Кореи с ранними эпидемиями, были помещены в карантин у себя дома или в специально отведенные для этого центры поддержки на две недели или до тех пор, пока не будет подтверждено, что они не заражены инфекцией. Двухнедельный карантин в этих государственных центрах поддержки предоставлялся людям бесплатно. Опираясь на свой опыт борьбы с эпидемией коронавируса, вызванной ближневосточным респираторным синдромом (MERS-CoV), в 2015 году Министерство здравоохранения и социального обеспечения, работая с правительствами провинций/метрополий, также активизировало работу одного центра сортировки на

каждый район для всех лиц с повышенной температурой или респираторными симптомами.

Правительство не поощряло проведение всех второстепенных собраний с целью устранения социального отчуждения для более широких слоев населения, хотя в описанный период реагирования это не было строго предписано [8]. Наконец, Южная Корея ввела в действие национальные протоколы изоляции, которые строго соответствовали Международным медико-санитарным правилам, что не повлекло за собой закрытие национальных границ для путешественников из затронутых стран. Южная Корея заблокировала приток из Ухана (Китай) - эпицентра вспышки, но только после того, как Китай применил блокировку к тому же региону. Вместо того, чтобы закрыть свои границы, Южная Корея ввела строгую программу самокарантина и отслеживания контактов всех прибывающих путешественников, включая с помощью обязательного телефонного приложения. Кроме того, по состоянию на последнюю неделю марта, Южная Корея ввел обязательный двухнедельный карантин для путешественников из некоторых европейских стран. Количество случаи, выявленные в карантине, увеличены с трёх в период с 19 по 25 января по 321 год в последний раз неделя в марте, с самыми высокими пропорциями. из Европы и Соединенных Штатов. Эти дела представляли собой шесть дел на 10 000 прибывающих путешественников в январе, увеличивается до 22 на 10 000 в феврале (количество путешественников на март не было в наличии на время Представление) [9]. Открытая пограничная политика была непопулярной. с некоторыми группами, которые пытались обвинить импортированных в качестве причины внутренней эпидемии [10], однако правительство проводит политику "не винить в этом виктимизированное население", отчасти для предотвращения глобального и внутренний экономический спад.

Перепроектирование систем перевозки и лечения и мобилизация ресурсов

В ответ на эту вспышку Южная Корея перестроила систему медицинского обслуживания на национальном уровне. Эти изменения первоначально были сосредоточены на субнациональном эпицентре с целью создания двух систем

(системы здравоохранения COVID-19 и системы здравоохранения, не связанной с COVID-19) как для управления вспышкой, так и для работы по обеспечению непрерывности удовлетворения потребностей, не связанных с COVID-19.

Система COVID-19 включала в себя общественный карантин, сортировку первичной медико-санитарной помощи и прием для наблюдения в центры поддержки на уровне первичной медико-санитарной помощи, укомплектованные медицинскими работниками, а также перевод в больницы вторичного и третичного уровня в зависимости от тяжести заболевания. Эта стратегия включала создание национального координационного центра, который управлял потоком пациентов COVID-19 в больницы или, в случае необходимости, в другие провинции. Реструктуризация также включала перенаправление потока пациентов с заболеваниями, не относящимися к COVID-19, через центры сортировки на районном или больничном уровне (обозначенные правительством как "больницы, гарантирующие безопасность системы"). Для создания такого надлежащего лечебного потенциала в связи с ожидаемым резким увеличением числа случаев COVID-19 было предпринято шесть мер, в том числе:

1) На районном уровне были созданы специализированные центры сортировки для оценки состояния любых лиц с повышенной температурой или респираторными симптомами. Они часто размещались в районных медицинских центрах или больницах, и весь клинический персонал в этих отделениях был оснащен средствами индивидуальной защиты (СИЗ) уровня D, которые включали в себя обязательный комбинезон, перчатки, стальной палец и хвостовик, химически стойкие ботинки, одноразовые чехлы на ботинки, защитные очки, маски N95 и лицевые щитки, с некоторыми вариациями, основанными на различных задачах.

2) группа университетских и университетских больниц, оборудованных отделениями интенсивной терапии отрицательного давления (в том числе приемными и палатами для пациентов), специально построенными после вспышки атипичной пневмонии 2003 года, новой вспышки гриппа 2009 года и эпидемии MERSCoV 2015 года, вентиляторами и экстракорпоральной

мембранной оксигенацией, а также медицинскими специалистами по дыханию и инфекционное заболевание, были обозначены Министерство здравоохранения и социального обеспечения в качестве критической помощи больницы для тяжело больных COVID-19 [11].

3) Ряд больниц общего профиля с установками для лечения отрицательного давления, а также узкоспециализированные специалисты в области респираторной медицины и инфекционных заболеваний были назначены для тяжелобольных, но не тяжелобольных пациентов с COVID-19.

4) Для пациентов легкой и средней степени тяжести нестационарные койки различных общежитий, ранее использовавшиеся для других целей, таких как профессиональная переподготовка, были преобразованы правительствами трех провинций, включая Тэгу и Гюнбук, в новые клинические учреждения (всего 16). В соответствии с этой мерой в течение последней недели февраля 2020 г. в этих двух соседних районах было создано еще 3 818 койко-мест для больных легкой и средней степени тяжести в качестве временных изоляторов, укомплектованных медицинскими работниками и называемых "центрами поддержки размещения пострадавших" (по состоянию на 19 марта 2020 г. общее число подтвержденных случаев в этих двух местных районах составляло 6241 в Тэгу и 1190 в Гюнбуке) [12]. Это преобразование из неклинического учреждения в клиническое было осуществлено отчасти потому, что Южная Корея пожелала сохранить в некоторых других больницах постоянный потенциал для лечения других случаев, не связанных с COVID-19.

Кроме того, отсутствие правовой основы для принятия на национальном уровне мер в ответ на изменение мандата больниц, которые в Южной Корее являются в основном частными, сделало эту меру необходимой. Несмотря на то, что эти учреждения не оборудованы никакими установками для оказания отрицательного давления, до настоящего времени в них не было выявлено ни одного случая передачи вируса от пациента к пациенту или от пациента к пациенту.

5) решающее значение для реализации этих стратегий имели управление и координация на национальном уровне. Это включало в себя принятие решений в отношении цепочки поставок, а также разработку схем доставки, таких как система направления пациентов к специалистам, которая также была создана через Национальный медицинский центр для координации направления пациентов из учреждений более низкого уровня в учреждения более высокого уровня, даже при отсутствии четкой правовой основы для обеспечения эффективной координации. Эта система направления пациентов к врачам-специалистам включала в себя выход за пределы столичных или провинциальных территорий на основе координации на национальном уровне.

6) Уделение первоочередного внимания ресурсам для лечения с упором на койки, кислород, РТ-ПЦР-тестирование, компьютерное томографическое сканирование, а также для медицинского персонала и других людских ресурсов, таких как врачи и медсестры. Сосредоточившись, Южная Корея сохранила достаточные людские ресурсы для здравоохранения, предотвратив приобретение местным медицинским персоналом инфекции COVID-19, которую можно было бы избежать, при оказании медицинской помощи. Реакция также позволила на ранних этапах внедрить инновации для удовлетворения потребностей; например, сквозной отбор проб для диагностики был частично мотивирован необходимостью сохранить и ограничить воздействие на медицинских работников во время процедуры отбора проб, дополняя фокус средств массовой информации на широко распространенном быстром диагнозе.

Дополняя это планирование ресурсов для подготовки к ожидаемый всплеск, Южная Корея применила китайский характер развития болезни [13].

Для COVID-19 в Китае в разбивке по степени тяжести ссылка была следующей:

1. критически тяжелый - 6%;

2. суровые, 14% (15%-20% этой группы прогрессировали к критически тяжелой стадии);

3. от легкой до умеренной, 80%. (10%-15% этой группы перешли в тяжелую стадию).

Министерство здравоохранения и социального обеспечения подготовило оценки числа случаев перенаправления в связи с прогрессированием тяжелой степени тяжести на основе этого референтного показателя, который можно было бы ожидать в назначенных центрах. Несмотря на это планирование, на ранней стадии наблюдалась нехватка ключевых элементов, комнаты негативного давления и медицинских работников в центре вспышки. Эти недостатки устранялись за счет изменений на национальном уровне в потоке пациентов и управлении пациентами с COVID-19, которые начались в конце февраля.

Благоприятные условия по сравнению с другими странами

Более благоприятные исходы, связанные со вспышкой заболевания в Южной Корее по сравнению с другими пораженными странами, такие как более низкий уровень общего числа смертельных исходов и снижение уровня новых инфекций, также могут быть подвержены влиянию ряда других контекстуальных факторов.

Государственная структура и тесные отношения между Министерством здравоохранения и социального обеспечения, с полномочиями над KCDC, обеспечили научно-обоснованный орган, работающий на самом высоком уровне.

Принятию решений, основанных на фактах и данных, также способствовало присутствие исследователя систем здравоохранения в качестве главного секретаря президента, который осуществлял надзор за управлением всеми секторами, включая сектор здравоохранения.

В результате координация между канцелярией премьер-министра, министерством здравоохранения и социального обеспечения оказалась весьма эффективной и способствовала быстрому и основанному на данных реагированию, включая перераспределение ресурсов в относительно короткие сроки.

Некоторые из успешных ответных мер Южной Кореи, возможно, были связаны с опытом проведения MERS-CoV в Южной Корее, где в 2015 году произошло большое число смертельных случаев в результате MERS-CoV-19: 38

смертей от 186 подтвержденных случаев и еще 16 752 предполагаемых случая [14].

В течение шести месяцев после вспышки эпидемии южнокорейский народ жил в страхе под угрозой. Южнокорейское правительство понесло огромные экономические потери, включая, по оценкам, 2,6 млрд. долларов США, потерянных в доходах от туризма [15], 12 млн. долларов США на расходы по диагностике и лечению MERS во время вспышки, и 860 млн. долларов США из бюджета центрального правительства, связанные с деятельностью по реагированию на MERS.

Ключевые должностные лица KCDC, которые отвечали за эти ответные меры, включая нынешнего директора KCDC, подверглись резкой критике и суровому наказанию, хотя впоследствии уровень наказания был снижен. Эта болезненная память о южнокорейском народе и правительственных чиновниках, возможно, спровоцировала ранние агрессивные меры в ответ на эпидемию COVID-19 с целью предотвращения подобных результатов и повышения готовности населения прислушиваться к советам правительства и государственных чиновников в области здравоохранения и придерживаться их.

Возможно, южнокорейцы также имели глубокое понимание того, насколько важна эта коллективная акция для предотвращения трагедии массового заражения и сохранения их безопасности. Например, недавний опрос 2020 года показал более высокий уровень индивидуального присоединения к общественным профилактическим протоколам, рекомендованным KCDC и центральным правительством, по сравнению с аналогичным присоединением в период MERS-CoV в 2015 году. Существуют и другие благоприятные факторы. Например, пострадавшие пациенты были более молодыми по сравнению с пациентами в Китае или Италии; во многих странах были зарегистрированы более низкие показатели смертности среди пациентов младших возрастных групп.

Однако, по сравнению с другими странами, в Южной Корее смертность в конкретных возрастных группах также была несколько ниже, и по состоянию на 25 марта 2020 г. не было зарегистрировано ни одного случая смерти среди

лиц в возрасте до 30 лет. Хотя эта ситуация подвергалась критике в прошлом и ассоциируется с преобладанием больниц частного сектора, более высокое количество коек требовало меньшего выравнивания кривой, чтобы оставаться ниже порога вместимости больничной системы [16]. Эти дополнительные койки и перераспределение коек, предназначенных для пациентов с COVID-19 и не больных, между больницами привели к тому, что в системе появилось больше места для гибкого реагирования на эту новую эпидемию без ущерба для ухода за пациентами, не являющимися COVID-19, и в то же время к тому, что пациенты с COVID-19, нуждающиеся в госпитализации, избегали длинных очередей на лечение.

Как уже отмечалось, правительство не поощряло проведение всех второстепенных собраний для достижения социального дистанцирования, и несмотря на то, что это не было строго предписано, большинство людей добровольно следовало этой рекомендации до тех пор, пока в середине марта не было достигнуто замедление темпов роста заболеваемости. Население уже знало о риске, связанном с опытом MERS, который, возможно, способствовал лучшему соблюдению этой рекомендации без необходимости закрытия предприятий. Южной Корее также не пришлось вводить практику закрытия школ, поскольку этот период был типичным для зимних каникул; однако недавно новый учебный год был перенесен с обычной даты начала 1 марта. Наконец, большинство случаев в Южной Корее были сгруппированы в более специфические закрытые районы, чем в Китае или других странах.

Южнокорейские дела были связаны с меньшим числом более крупных, более социально структурированных кластеров передачи, включая кластеры членов мега-церкви как крупнейшие, другие религиозные группы, спортивные группы хобби, а также работников в густонаселенной среде в центре телесвязи одного из банков.

В результате, возможно, было бы более эффективно осуществлять тщательное отслеживание контактов через командные действия сотрудников, чем при проектировании, если бы в случаях доминировали многочисленные

кластеры меньшего размера и передача данных на уровне общин, как это наблюдается в других странах, таких как Китай, Италия и Испания.

Вызовы на сегодняшний день

Этот успех не обошелся без проблем. Например, в ответ на срочный призыв Медицинской ассоциации Тэгу многие врачи и медсестры вызвались оказывать помощь в учреждениях с высокой плотностью пациентов в расчете на один медицинский персонал (отчасти в связи с потерей части медицинского персонала в результате инфекции COVID-19).

Однако этого притока работников было недостаточно для удовлетворения потребностей в рабочей силе, и он был осложнен исчерпывающей рабочей нагрузкой в связи с длительным использованием и необходимостью проживания в близлежащих гостиницах вместо их домов в течение нескольких недель. Некоторые из проблем возникли отчасти потому, что ни правительство, ни Корейская медицинская ассоциация - несмотря на то, что в нее входит большинство врачей Южной Кореи - не имеют прямых полномочий в отношении медицинских работников, в основном, государственного сектора.

В ответ на это правительство рассматривает вопрос о создании правовых рамок для перераспределения людских ресурсов в интересах здравоохранения во время эпидемии. Кроме того, несмотря на прогнозы, недостаточное обеспечение средствами индивидуальной защиты, такими как маски и перчатки, часто становилось проблемой на институциональном уровне. Наконец несмотря на то, что Южной Корее удалось замедлить распространение эпидемии, эксперты до сих пор не знают, сколько спорадических случаев может появиться в общинах и какие новые импортные случаи могут прибыть из других стран.

Будущее пандемии в Южной Корее будет продолжать развиваться, и время покажет, будут ли правительство и общество Южной Кореи продолжать сдерживать эпидемию COVID-19 с помощью существующих или новых стратегий.

Уроки извлечены созданы диагностические потенциалы

За это время, когда во многих странах мира только начинается распространение COVID-19, а также потенциал передачи COVID-19, связанный со здравоохранением, Южная Корея предлагает несколько важных уроков, многие из которых могут быть реализованы уже сейчас. Самый фундаментальный из них заключается в том, что Южная Корея на ранней стадии признала проблему, связанную с COVID-19, и отреагировала на нее соответствующим образом.

В настоящее время все страны должны признать наличие этой проблемы и быстро приступить к реализации следующих уроков.

Как можно быстрее и в максимально широких масштабах страны должны работать над созданием потенциала тестирования и подготовить механизмы для развертывания такого тестирования вне рамок обычной системы здравоохранения. Это включает в себя привлечение потенциала частного сектора в рамках национальных ответных мер.

Тщательное отслеживание контактов расширенным числом местных сотрудников, по всей вероятности, было одним из решающих факторов достижения успешных результатов на сегодняшний день. Такое развитие рабочей силы на основе может стать возможной стратегией, которая может быть воспроизведена в других затронутых странах.

Другие страны могли бы начать сейчас с подготовки и использования неработающих или работающих неполный рабочий день работников, особенно тех, кто относится к медицинским профессиям, которые могут испытывать меньшую типичную рабочую нагрузку в связи с COVID-19, для руководства и осуществления такой стратегии в своих странах. Однако это должно быть сделано с помощью подготовки и адекватных для защиты этой новой рабочей силы и обеспечения того, чтобы она сама по себе не стала источником распространения. Даже выявление контактов и простое информирование их об их риске, а также о необходимости и способах осуществления жесткой изоляции на родине имеет важное значение для смягчения распространения.

Кроме того, полезным может оказаться определение учреждений для размещения пациентов, нуждающихся в строгой изоляции и/или карантине на дому, но не способных сделать это на дому, при одновременном обеспечении надлежащего ухода без неоправданных дополнительных расходов для отдельных лиц.

Перепроектирование и перераспределение клинических ресурсов для новых условий

Правительствам следует рассмотреть все имеющиеся амбулаторные и стационарные медицинские учреждения и определить, какие из них лучше всего подходят для лечения каких видов случаев COVID-19, а также определить, какие учреждения или секции следует сохранить для оказания первичной медико-санитарной помощи, в первую очередь не связанной с COVID-19.

Правительствам следует установить партнерские отношения с учреждениями частного сектора для принятия таких решений и обеспечить необходимые стимулы для поощрения сотрудничества и соблюдения требований. Хотя Южная Корея смогла внедрить районную сортировку (с использованием медицинских центров местных органов власти), переработанная система сортировки первичной медико-санитарной помощи также имеет решающее значение для сглаживания резкого роста заболеваемости и смертности и эффективной защиты медицинских работников.

Несмотря на то, что услуги первичной медико-санитарной помощи, не предусмотренные программой COVID-19, были сокращены, во время эпидемии были утверждены виртуальные консультации и рецепты. Если такие меры не будут реализованы, то в пораженных странах быстро проявится негативное воздействие на возможности лечения как COVID-19, так и лечения хронических заболеваний, не связанных с COVID-19.

Приоритизация борьбы с распространением и воздействием COVID-19 может ограничить экономическое воздействие

Не менее важно отметить и те стратегии, которые Южной Корее не пришлось принимать, частично отражая успех стратегий по профилактике, выявлению и реагированию.

Например, Южная Корея не закрыла свои границы, а вместо этого сосредоточилась на широком применении кропотливого отслеживания контрактов и использовала эту стратегию и в отношении путешественников. Кроме того, уделив больше внимания отслеживанию контактов и выборочному карантину, и изоляции, они не осуществили широкомасштабную изоляцию населения и закрытие предприятий, которые в настоящее время действуют во многих других странах.

Придерживаясь Международных медико-санитарных правил, Южная Корея не только продемонстрировала солидарность с международным сообществом в борьбе с пандемией, но и, по всей вероятности, снизила уровень экономического шока - и, как следствие, потенциальное дополнительное воздействие на здоровье, - которое обычно имеет место.

Заключение

Двухвекторный подход к согласованию стратегий посредством как клинических услуг (перестройка системы здравоохранения путем перераспределения и приоритизации лечебных ресурсов в соответствии с возросшим спросом), так и государственных профилактических мер (карантин, отслеживание контактов и изоляция) имеет решающее значение, и его следует быстро рассмотреть на предмет применения в других затронутых странах.

Этому подходу способствует как решительное центральное руководство, так и мощная децентрализованная система, открытая для перераспределения и гибкого перераспределения ресурсов, и зависящая от политического руководства и готовности, и желания опробовать новаторские меры реагирования. Многие из этих ответных мер отражают важные виды деятельности, которые включали в себя, но выходили далеко за рамки изменений в оказании помощи, такие как

управление, надзор, вовлечение общин, управление цепочками поставок и быстрое использование данных для разработки и адаптации стратегий [17].

Авторы с признательностью отмечают работу полевых врачей и работников здравоохранения, которые неустанно заботятся о здоровье и безопасности населения во всем мире, а также всех тех, кто работает над обеспечением наличия данных для научных исследований и обучения в эпоху этой пандемии. Раскрытие потенциальных конфликтов интересов Авторы не сообщали о каких-либо потенциальных конфликтах интересов.

В тех странах, где государственные институты среагировали быстро и слажено показатели распространения короновируса и летальность были низкими, как например, в Сингапуре. Научный руководитель австралийского государственного объединения научных и прикладных исследований (CSIRO) Клайф Спэш так оценил деятельность правительств в борьбе с эпидемией: “Успешность политического ответа на первоначальный вызов можно приблизительно оценить по показателям смертности на душу населения. Десять основных стран с плохими показателями Бельгия, Испания, Италия, Франция, Нидерланды, Великобритания, Швейцария, Швеция, Ирландия и США”.

Там, где нормативно-правовые акты, направленные на борьбу с вирусом, вводились с разъяснением для населения и были ограничены демократическими рамками – а кроме того, там существует доверие к правительственным учреждениям – население, как правило, оставалось спокойным после первоначальной панической скупки продуктов и следовало карантинным правилам [18].

По показателю летальности можно разделить страны на три группы: в первую с низким уровнем летальности до 2%, в вторую со средним уровнем до 5% и третью с высоким уровнем смертности 6% и выше. Исходя из причинно-следственной связи можно предположить, что есть корреляция между показателями летальностью и эффективностью государственных институтов, которые сумели быстро перестроить функции государств по приоритетности, мобилизуя таким образом их на борьбу с пандемией. К первой группе можно отнести Сингапур, Узбекистан, Казахстан, Россию, Грузию и Израиль.

Ко второй группе стран относятся Германия, Южная Корея. Третья группа, к сожалению, оказалась самой многочисленной Великобритания, Италия, Нидерланды, Швеция, Испания, Китай, США.

Пандемия SARS-CoV-2 столкнула мировую экономику в рецессию, поставив перспективы роста мирового ВВП под угрозу. Нынешний экономический кризис является уникальным, беспрецедентным более глубоким и масштабным, чем предыдущие. Мир еще никогда не сталкивался с таким масштабным политическим, экономическим, гуманитарным кризисом за последние сто лет, сравнимый, пожалуй, только со Второй мировой войной. Как пройдет реанимирование экономики, восстановление всех производственных цепочек, которые были разорваны пандемией, будут ли пересмотрены логистические связи и какой порядок утвердится после реанимации мировой экономики, в чью пользу будет перераспределение сил, финансов – сейчас этого никто не может знать, по тому, как слишком не предсказуемо дальнейший ход событий. Во всяком случае, эта вынужденная ситуация предоставила тайм-аут перед дальнейшими действиями всем государствам.

Таким образом, пандемия запустила COVID-19 целую цепь негативных для глобальной экономики последствий, более того, пандемия поменяла приоритеты государств, отодвинув глобальные проекты, выдвинув на первый план национальные интересы, самосохранение нации, народа, государства. Пандемия разделила государства по степени эффективности государственных институтов и успешности борьбы с вирусом. На первый план по приоритетности функций в период пандемии выдвинулись функции государства по здравоохранению, информационная, социальной защиты населения, обеспечения правопорядка и безопасности. Оценку эффективности государственных институтов можно давать по тому, насколько оперативно были перестроены функции государства, выстроены приоритеты, что отразилось на статистических показателях борьбы с COVID-19.

Список литературы:

1. Coronavirus disease 2019 (COVID-19) situation report – 63. World Health Organization; 2020.
2. APAC: COVID-19 impact on economic growth by country or region 2020. Statista.
3. Fisher M. How South Korea flattened the Coronavirus curve. The New York Times; 2020 Mar 23.
4. 2019 coronavirus: The Korean clusters; 2020 Mar 20.
5. Backer JA, Klinkenberg D, Wallinga J. Incubation period of 2019 novel coronavirus (2019-nCoV) infections among travelers from Wuhan, China, 20-28 January 2020. Euro Surveill. 2020;25(5).
6. COVID-19 National Emergency Response Center, Epidemiology & Case Management Team, Korea Centers for Disease Control & Prevention. Contact transmission of COVID-19 in South Korea: novel investigation techniques for tracing contacts. Osong Public Health Res Perspect. 2020;11(1):60–63.
7. Korea Centers for Disease Control & Prevention. COVID-19 Korea profile (March25, Regular Briefing). 2020 Mar 22.
8. Kwon G-Y, Moon S, Kwak W, Gwack J, Chu C, Youn S-K. Epidemic intelligence service officers and field epidemiology training program in Korea. Osong Public Health Res Perspect. 2013;4(4):215–21.
9. Gebrekidan S. The world has a plan to fight Coronavirus. Most countries are not using it. The New York Times; 2020 Mar 12.
10. Kim S. How South Korea lost control of its Coronavirus outbreak. The New Yorker; 2020 March.
11. COVID-19 Triage Working Protocol. National disaster response headquarters; 2020 Feb 21.
12. Oh J. Gunbo industrial complex launches ’Life treatment center management support group’ … Support for medical treatment and salary. MediSobiza; 2020 March 18.
13. Report of the WHO-China Joint Mission on Coronavirus Disease 2019 (COVID-19). World Health Organization; 2020.
14. Kim KH, Tandi TE, Choi JW, Moon JM, Kim MS. Middle East respiratory syndrome coronavirus (MERS-CoV) outbreak in South Korea, 2015: epidemiology, characteristics and public health implications. J Hosp Infect. 2017;95 (2):207–13.
15. Oh M-D, Park WB, Park S-W, Choe PG, Bang JH, Song K-H, Kim ES, Kim HB, Kim NJ. Middle East respiratory syndrome: what we learned from the 2015 outbreak in the Republic of Korea. Korean J Intern Med. 2018;33(2):233–46.
16. Joo H, Maskery BA, Berro AD, Rotz LD, Lee Y-K, Brown CM. Economic impact of the 2015 MERS outbreak on the Republic of Korea’s tourism-related industries. Health Secure. 2019;17(2):100–08.

17. Veillard J, Cowling K, Bitton A, Ratcliffe H, Kimball M, Barkley S, Mercereau L, Wong E, Taylor C, Hirschhorn LR, et al. Better measurement for performance improvement in low- and middle-income countries: The Primary Health Care Performance Initiative (PHCPI) experience of conceptual framework development and indicator selection. Milbank Q. 2017;95 (4):836–83.
18. Интервью профессора Венского экономического университета Клайв Спэш главного редактора журнала «Environmental Values // https://ru.wikinews.org/wik10.05.2020.

ЧТО НАС БУДЕТ ЗАЩИЩАТЬ?

Терещатов Игорь Константинович
студент, кафедра международных отношений,
Северо-западный институт управления,
Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации,
РФ, г. Санкт-Петербург
E-mail: igortereshchatov@rambler.ru

АННОТАЦИЯ

Существующая система контроля над ядерными вооружениями требует внутренней глобальной реформации. Недавнее продление российско-американского Договора СНВ-3 как раз и является первым шагом к формированию нового механизма контроля над ядерными вооружениями в современном мире. Данная статья посвящена проблеме возможных изменений, которые будут происходить после продления СНВ-3 и заложат новую основу международной ядерной безопасности. Работа может быть интересна студентам-международникам и студентам-политологам, а также всем, кто интересуется проблематикой контроля над вооружениями.

ABSTRACT

The existing system of nuclear arms control requires an internal global reformation. The recent extension of the Russian-American START-3 Treaty is just the first step towards the formation of a new mechanism for controlling nuclear weapons in the modern world. This article is devoted to the problem of possible changes that will occur after the extension of START-3 and will lay a new foundation for international nuclear security. The work may be of interest to international relation students, political science students, and anyone interested in arms control issues.

Ключевые слова: договор о сокращении стратегических наступательных вооружений (СНВ-3), сверхдержава, система контроля над вооружениями, стратегическая стабильность, ядерное оружие.

Keywords: new START Treaty, superpower, arms control system, strategic stability, nuclear weapons.

Прошедший 2020 год в очередной раз подтвердил свою аномальность: к существующим кризисам экономики и здравоохранения добавился еще один – кризис в области контроля над ядерными вооружениями. Конечно, существуют большие надежды, что новая администрация Д. Байдена сможет каким-то образом удержать эрозию системы ядерного сдерживания. Как минимум первый шаг уже сделан – в конце января 2021 г. Москва и Вашингтон договорились о продлении Договора о сокращении стратегических наступательных вооружений (СНВ-3) сроком на пять лет до 2026 г. Теперь у России и Соединенных Штатов появилось дополнительное время для пересмотра проблемных зон еще существующей системы ядерного сдерживания и подготовки нового всеобъемлющего соглашения. А пока с обеих сторон началась кулуарная работа и нет никакой новой информации, автора интересуют возможные изменения, которые произойдут в сфере контроля над ядерными вооружениями после продления СНВ-3. Проблема российско-американских отношений по контролю над ядерными вооружениями всегда порождает большой интерес в мире, а в последнее время она все чаще и чаще обсуждается на дискуссионных площадках и в средствах массовой информации.

Несмотря на постепенно ухудшающиеся российско-американские отношения и взаимные обвинения, СНВ-3 остается, пожалуй, самым успешным договором среди всей системы контроля над ядерными вооружениями, так как его положения о сокращении ядерных арсеналов до 1550 у каждой из сторон были выполнены в полном объеме к 2018 г. и с тех пор остаются на них или ниже [4]. Учитывая выход США из Договора об ограничении систем противоракетной обороны (ПРО) в 2002 г. и выход из Договора по ракетам средней и меньшей дальности (ДРСМД) в 2019 г., СНВ-3 остается единственным юридическим ограничением для развития стратегических вооружений между двумя ядерными державами. В то же время стороны остаются участниками Договора о

нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и, согласно статье VI, обязуются проводить работу для разработки «эффективных мер по прекращению гонки ядерных вооружений и ядерному разоружению в ближайшем будущем» [1].

История системы контроля над стратегическими ядерными вооружениями началась с Договора о сокращении стратегических наступательных вооружений (СНВ-1), вступившего в силу 5 декабря 1994 года. Документ имел колоссальное значение для всего мира, так как Россия и Соединенные Штаты обязались сократить свои ядерные арсеналы до 6000 боеголовок с каждой стороны [6, с. 5]. Это событие позволило продолжить неуклонное снижение ядерных вооружений в мире, которое было инициировано Договором о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (ДРСМД) в 1987 г. Ниже приведен график, опубликованный Федерацией американских исследователей, который демонстрирует динамику накопления и снижения количества ядерного оружия в период с 1945 г. по 2020 г. Тенденция сокращения ядерных арсеналов была продолжена Договором о сокращении стратегических наступательных потенциалов (СНП), или Московским договором в 2002 г. СНП еще больше снизил количество развернутых боеголовок: до 1700 – 2200 у каждой из сторон [6, с. 5].

СНВ-3, или New START, вступил в силу в 2011 г. и заменил Московский договор от 2002 г. В новом договоре были учтены недостатки предыдущего, а именно: были оговорены условия взаимных проверок и установлена конкретная дата исполнения положений договора – 5 февраля 2018 г. Согласно тексту СНВ-3, стороны договаривались о взаимном сокращении развернутых ядерных боезарядов и систем доставки в количестве 1550 и 800 соответственно, что является минимальным достигнутым уровнем за всю 25-летнюю историю российско-американского взаимодействия по вопросам ядерного разоружения.

Что касается общего количества ядерных вооружений, то по состоянию на 2020 г., согласно информации американской некоммерческой организации Arms Control Association, у России и Соединенных Штатов в наличии имеется 6.375 и 5.800 боеголовок соответственно, что составляет более 90% от всех ядерных боеголовок в мире [5]. В данные показатели включены: развернутые

боеголовки (в соответствии с положениями СНВ-3), запасные боеголовки, предназначенные для потенциального использования и боеголовки, находящиеся на стадии демонтажа и утилизации.

По сравнению с последним десятилетием прошлого века в сфере сокращения ядерных вооружений был достигнут значительный прогресс, хотя российско-американская «двусторонняя монополия» осталась. По сути, этим двум странам нет необходимости расширять свой ядерный потенциал и начинать новый виток гонки вооружений: стороны могут без каких-либо опасений продолжить сокращение своих ядерных арсеналов для упрочения международной безопасности. Даже сложив все ядерные силы оставшихся семи стран, такой объединенной мощи не хватит, чтобы оказать давление на Россию или Соединенные Штаты, а тем более будет невозможно представить себе коллективную атаку против любой из сверхдержав [3].

Исходя из этого можно предположить, что в ближайшее время остальные члены ядерного клуба, в частности Китай, не будут ограничивать свои ядерные силы, и даже смогут увеличить свой арсенал, если Россия и США не продолжат взаимное разоружение. Именно это обстоятельство и является причиной желания американского правительства привлечь к новому договору китайских коллег. Стоит отметить, что официальный Пекин приветствовал продление СНВ-3 и выразил надежду, что договор «будет способствовать глобальной стратегической стабильности, миру и международной безопасности» [2]. Однако идея администрации бывшего президента Трампа по привлечению Китая к новому соглашению остается маловероятной, потому что для Пекина участие в таком договоре на данный момент не принесет никаких выгод и будет носить антикитайскую направленность. Также непонятно по какому вектору Д. Байден собирается строить отношения с Китаем. Если, начатая Трампом конфронтация продолжится, то любые попытки привлечь КНР к вопросам новой системы контроля над ядерными вооружениями будут обречены на полный провал. Сейчас окончательные планы китайского правительства туманны для всего мира: практически все свои ядерные силы и их программы развития Китай держит в

секрете, но, согласно экономическому прогнозу, страна имеет возможность увеличения своего ядерного арсенала в ближайшие десять лет [3]. Скорее всего Китай осуществит полную модернизацию имеющихся вооружений и продолжит активные разработки новых типов оружия, чтобы не дать России и США снова уйти в колоссальный отрыв, но при этом будет сохранять свой ядерный потенциал на минимально возможном уровне. Американская сторона вряд ли откажется от идеи привлечь Китай, но для этого сначала необходимо создать крепкий российско-американский фундамент, чему и должно поспособствовать пятилетнее продление договора.

Продление СНВ-3 безусловно большой шаг для России и США. Как минимум, стороны сохранили возможность производить обмен телеметрической информации о пусках ракет не более чем по пяти пускам в год, предоставлять данные о числе носителей и боеголовок два раза в год, а также проводить инспекции на местах базирования ракет, тем самым сохраняя открытость и прогнозируемость в отношениях. Окончание договора повлекло бы за собой необходимость начать новую гонку вооружений, которая разрушила бы все достигнутые ранее результаты. Странам бы пришлось повышать эксплуатационные расходы, это существенно ударило бы по национальным бюджетам, учитывая сложную ситуацию с COVID-19 и значительные траты на здравоохранение, а также неспокойную обстановку внутри обоих государств.

Вероятнее всего, Россия и Соединённые Штаты сумеют договориться о новом соглашении, которое получит название «Всеобъемлющее соглашение между РФ и США о стратегических наступательных вооружениях», но произойдет это не раньше 2024 – 2025 гг. Будущий документ сократит российско-американские ядерные арсеналы до 1000 – 1300 боевых единиц с каждой стороны и системы доставки ракет до 500 – 600. Обе стороны попытаются сделать первый шаг к ограничению новых видов стратегических вооружений, основанных на новых физических принципах. С конца 2019 г. Россия поставила на боевое дежурство новый ракетный комплекс «Авангард» с гиперзвуковым управляемым боевым блоком. На данный момент у США отсутствует ответный аналог, но в

конце 2020 г. были проведены первые успешные испытания американского гиперзвукового блока Common-Hypersonic Glide Body (C-HGB). Если аналог «Авангарда» будет введен в эксплуатацию в течение двух – трех лет, то стороны смогут на паритетной основе включить в договор запрет на дальнейшее производство данных типов вооружений. В противном случае за ограничение «Авангарда», Соединенным Штатам придется «отдать» свою систему ПРО.

Современные вооружения стремительно развиваются, и мир находится сейчас на важнейшем отрезке XXI века – формирования новых основ системы контроля над вооружениями, которая определит развитие человечества на несколько десятилетий вперед. Все страны ядерного клуба должны готовится к будущим изменениям и проявлять инициативу по определенным вопросам. Основу системы все также составит ядерное оружие (так как полного разоружения в этой области не произошло), а также должны быть включены все существующие новые виды вооружения и их планируемые разработки. Новая система должна отличаться гибкостью, не быть зацикленной исключительно на российско-американском сдерживании и иметь рычаги регулирования по всем вопросам вооружений. Через некоторое время не исключено создание ядерными государствами диалоговой площадки, которая станет местом обсуждения инициатив и выработки новых соглашений о контроле над вооружениями.

Список литературы:

1. Договор о нераспространении ядерного оружия. – Текст: электронный // Организация Объединенных Наций: официальный сайт. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/npt.shtml (дата обращения: 24.03.2021).
2. Китай оценил договоренность России и США по продлению СНВ-3. – Текст: электронный // РИА Новости: официальный сайт. – 2021. – URL: https://ria.ru/20210127/dogovor-1594745564.html (дата обращения: 24.03.2021).
3. Arbatov A. A New Era of Arms Control: Myths, Realities and Options. – Текст: электронный // Московский центр Карнеги: официальный сайт. – 2019. – URL: https://carnegie.ru/commentary/80172 (дата обращения: 24.03.2021).

4. New START Treaty Mythbusters. – Текст: электронный // Государственный департамент США: официальный сайт. – 2021. – URL: https://www.state.gov/new-start-treaty-mythbusters/ (дата обращения: 24.03.2021).
5. Nuclear Weapons: Who Has What at a Glance? – Текст: электронный // Arms Control Association: официальный сайт. – 2020. – URL: https://www.armscontrol.org/factsheets/Nuclearweaponswhohaswhat_____(дата обращения: 24.03.2021).
6. The Potential Costs of Expanding U.S. Strategic Nuclear Forces If the New START Treaty Expires. – Текст: электронный // Управление Конгресса США по бюджету: официальный сайт. – 2020. – URL: https://www.cbo.gov/system/files/2020-08/56475-START.pdf (дата обращения: 24.03.2021).

СЕКЦИЯ
«СОЦИОЛОГИЯ»

ПРОБЛЕМЫ ЭКОЛОГИИ КАЗАХСТАНА И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Нурсеитова Сабина Мухтаровна
студент,
Казахский агротехнический университет им. С. Сейфуллина,
Республика Казахстан, г. Нур-Султан
E-mail: sabina_nurseitova03@mail.ru

Молдахметова Салтанат Саткожановна
научный руководитель, старший преподаватель,
Казахский агротехнический университет им. С. Сейфуллина,
Республика Казахстан, г. Нур-Султан
E-mail: oven9977@mail.ru

Природа, это бесценный мир, который нас окружает и обеспечивает нас своими благами. Оно даёт нам всё возможное для жизни: кислород, воду, еду. В первую очередь мы должны его беречь и ценить. Однако, за последние десятилетия Казахстан сталкивается с рядом важных экологических проблем впоследствии действии людей. Мы загрязняем воздух, срубаем деревья, убиваем животных, что приводит к плачевным последствиям. Преобладающими экологическими проблемами Казахстана являются: загрязнение воздуха, загрязнение воды , плачевное состояние Аральского, Каспийского моря и т.д. Сегодня их состояние оценивается как трагическое, Казахстан начинает переживать экологическую катастрофу. И решение данных проблем зависит только от нас самих граждан!

Загрязнение воздуха в Казахстане является значительной экологической проблемой. Промышленное загрязнение вызывает обеспокоенность в производственных городах Казахстана, где стареющие заводы закачивают огромное количество нефильтрованных загрязняющих веществ в воздух и грунтовые воды. На заводах в промышленных центрах отсутствует контроль за сбросом сточных вод в воздух и воду. В некоторых крупных городах и промышленных центрах

концентрации некоторых токсичных веществ, таких как пыль тяжелых металлов, диоксид серы, окись углерода и некоторые другие, более чем на десятки раз превышают предельно допустимые концентрации. Наиболее острые ситуации сложились в городах Тараз, Темиртау, Алматы, Оскемен, Шымкент и Балкаш. Концентрации загрязняющих веществ в этих городах в пять- десять раз превышают предельные значения ПДК. Алматы находится под особой угрозой, отчасти из-за буйного развития частного автомобилестроения после обретения независимости. Стоит отметить, что опасно высокий уровень загрязнения воздуха в Казахстане угрожает здоровью и благополучию казахстанцев.

Загрязнение воды в Казахстане: Большая часть водоснабжения Казахстана загрязнена промышленными и сельскохозяйственными стоками, а в некоторых местах и радиоактивностью. К примеру, около 35 - 40 процентов воды, стекающей в Сырдарью в Казахстане, загрязнено промышленными и коммунальными сточными водами. В пробах воды обнаружены патогены дизентерии, кишечной лихорадки, паратифа, гепатита, а также такие опасные вещества, как, бензольный гексахорд.

Еще одной зоной экологического бедствия в Казахстане является Аральское море, которое делится примерно пополам между Казахстаном и Узбекистаном. Море начало стремительно сокращаться, когда резко возросло орошение и другие нагрузки на единственные значимые притоки - Сырдарью и Амударью, и все это почти полностью исключило приток. К 1993 г. Аральское море потеряло около 60 процентов своего объема, разбившись на три несвязанных между собой сегмента. Возрастающая соленость и сокращение ареалов обитания привели к гибели рыб в Аральском море и, следовательно, уничтожению некогда активного рыбного промысла, Истощение этого большого водоема привело к увеличению перепадов температур в регионе, что, в свою очередь, отразилось на сельском хозяйстве. Однако гораздо большее воздействие на сельское хозяйство оказывает насыщенная солями и пестицидами почва, которую ветер, как известно, уносит так далеко, как Гималайские горы и Тихий океан. Выпадение этой сильно засоленной почвы на близлежащие поля эффективно стерилизует их.

Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что соли, пестициды и остатки химических удобрений также отрицательно влияют на жизнь людей в районе бывшего Аральского моря; младенческая смертность в регионе приближается к 10 процентам по сравнению с национальным показателем 1991 года, составлявшим 2,7 процента.

Озеро Балхаш вызывает такие же опасения: оно имеет возможность повторить судьбу Арала. Озеро Балхаш - крупное озеро Казахстана и Средней Азии - загрязнено медеплавильными заводами. Значительное обмеление также угрожает озеру Балхаш. Его западная часть может полностью высохнуть, а восточная - превратиться в соленую землю. С 1960-х годов минувшего века стартовали экологические трудности озера Балхаш: оно стало высыхать, степень воды понизился больше чем на 2 метра. Площадь сократилась на 2 тыс. квадратных км. Тут также образовывается болото. Медлительно убивают Балхаш промышленные выбросы и сточные воды из населенных пунктов на его берегах. Тыс. тонн ядовитой пыли от изготовления также каждый год оседают в водах озера.

Каспийское море является одной из самых уникальных и хрупких экосистем в мире. В результате многовековой деятельности человека, включая рыболовство, управление реками- фидерами и добычу углеводородов, в настоящее время оно страдает от значительного загрязнения и ухудшения состояния окружающей среды. Основные аспекты современных экологических проблем в регионе обусловлены сильным загрязнением нефтью и тяжелыми металлами, снижением биоразнообразия, наводнениями и колебаниями уровня воды. Все прикаспийские государства должны незамедлительно принять срочные меры для прекращения текущей деградации Каспийского моря и восстановления его флоры и фауны.

Существует ряд мероприятий для решения данных проблем. Самое главное необходимо принять меры по уменьшению масштаба этих проблем со стороны государства и народа. Без мирного согласия двух сторон, по моему мнению, эти проблемы никогда не решаться.

Для решения проблемы загрязнения воздуха важно либо предпринять согласованные усилия для того, чтобы меньше ездить, либо перейти на использование транспортных средств с более низкими выбросами загрязняющих веществ, например, вместо автомобиля использовать велосипед или электронный самокат. Переход на "зеленую" энергию также важен, поскольку это позволит сократить выбросы ископаемых видов топлива. Улучшить состояние атмосферы вполне вероятно, сократив выбросы промышленных производств. Есть массивные системы чистки газообразных отходов, которые фильтруют токсины, выходящие на воздух.

Оздоровление аква ресурсов вполне вероятно после принятия последующих мер: Уменьшить употребление воды из речек на орошение. Также, позитивно бы отразилась подмена культур, требующих орошения, на наименее взыскательные: к примеру, взамен хлопка растить озимую пшеницу. Оздоровить воды Каспия вполне вероятно лишь только общими стараниями государств, находящихся на его берегах. С конца XX века трудится Каспийская экологическая программка. В ее рамках разработаны природоохранные события при добыче нефти.

Экологические трудности Казахстана как высокоразвитой промышленной государства скапливались десятилетиями. Для оздоровления собственных ресурсов Казахстан принимает участие во множества региональных и интернациональных организациях, занятых задачами экологии. Довольно ли всего, укажет время. Мы молодежь, это самое надежное поколение ведь кому если не нам сейчас беречь природу, если сейчас не начать принимать меры мы не сможем в будущем своим детям, внукам ничего показать. Ведь природа всегда красива и уникально по-своему. Даже сейчас в школьной программе ввели предмет Экологии, что очень важно для будущего поколения. Природа может восстановиться, но очень медленно, и с нашей помощью она станет краше, ярче и светлее. Если каждый человек будет соблюдать чистоту, мир станет хоть на немного, но чище. Я в очень надеюсь, что люди одумаются, и перестанут разрушать нашу землю!

Список литератур:

1. Республиканская специализированная газета «Экология Казахстана» ; №7 [504] 18 июля 2018 г.
2. Хоружая Т.А. Оценка экологической опасности. – М.: Книга сервис, 2002.
3. Новиков Ю.В. Экология, окружающая среда и человек. М., «ФАИР-ПРЕСС»,2003.
4. Шилов И.А. Экология. М.: Высшая школа, 2001.
5. Информационный сайт- https://www.nur.kz/1666860-ekologicheskie-problemy-kazakhstana.html.
6. Официальный сайт- https://ru.wikipedia.org/wiki/Окружающая_среда_Казахстана.

СЕКЦИЯ

«ФИЛОСОФИЯ»

КОНЦЕПЦИЯ «АНАТМАН» В ИНДИЙСКОЙ ФИЛОСОФИИ: БУДДИЙСКИЙ И БРАХМАНИЧЕСКИЙ ПОДХОДЫ

Евсеева Дарья Сергеевна
студент,
Департамент философии и религиоведения,
Дальневосточный федеральный университет,
РФ, г. Владивосток
E-mail: evseeva.ds@students.dvfu.ru

THE CONCEPT OF «ANATMAN» IN INDIAN PHILOSOPHY: BUDDHIST AND BRAHMANIC APPROACHES

Darya Evseeva
Student,
Department of Philosophy and Religious Studies,
Far Eastern Federal University,
Russia, Vladivostok

АННОТАЦИЯ

Цель нашей работы состоит в том, чтобы выявить общие положения и разграничить понимание концепции «Анатман» в контексте буддийского и брахманического подходов. В качестве основного метода использовался сравнительный анализ. В целом, мы пришли к следующим выводам. В буддийской традиции признавалось существование анатмана, отрицалось постоянное и неизменное вечное «я», поскольку это было всего лишь иллюзией. В брахманической традиции вводилось несколько понятий: атман и Брахман. Брахман – это абсолютное начало, Бог, то, из чего все происходит, он охватывает весь мир в целом, поддерживает порядок вещей. Атман – это обращенность на себя самого, «я» индивидуальное, вечное, которое никогда не исчезает.

ABSTRACT

The purpose of our work is to identify the general provisions and distinguish the understanding of the concept of «Anatman» in the context of the Buddhist and Brahmanic approaches. Comparative analysis was used as the main method. In general, we came to the following conclusions. In the Buddhist tradition, the existence of anatman was recognized, the permanent and unchanging eternal self was denied, because it was just an illusion. In the Brahmanic tradition, several concepts were introduced: atman and Brahman. Brahman is the absolute beginning, God, that from which everything comes, he embraces the whole world as a whole, maintains the order of things. The Atman is self-facing, the individual self, the eternal self, which never disappears.

Ключевые слова: буддизм; брахманизм; атман; Брахман; анатман; нирвана.

Keywords: Buddhism; Brahmanism; atman; Brahman; atman; nirvana.

Учение об анатмане является одним из важнейших и сложнейших в индийской философии. Вопрос о правильности истолкования данного понятия остается актуальным и в наши дни, поскольку от него зависит понимание основ не только восточных учений, но и западных. Без анализа этой проблемы западные философские воззрения были бы недостаточно проработанными.

Таким образом, эта тема очень важна для истории философии. В данной работе мы хотели бы рассмотреть и дать общее представление о концепции «Анатман» в брахманическом подходе, а затем в буддийском, поскольку полемика между буддистами и брахманистами определяет весь этап классической индийской философии, позволяет разобраться в ключевых моментах многих учений.

Начнем с того, что брахманизм – система религиозного мировоззрения в Индии, которая сейчас выступает в качестве религии индуизма. Стоит сказать несколько слов о её зарождении. Все началось с религии ведизма, которая основывалась на поклонении богам. Её корни были заложены в Ведах – древнейших священных писаниях. Потом стали появляться «брахманы» (пояснения к Ведам),

«араньяки» (специальные тексты для жрецов-отшельников) и «упанишады» (для тех, кто хотел изучать Веды). Именно на основании двух последних текстов возникает брахманизм. В классический период в него стало включаться шесть ортодоксальных школ: санхья и йога, вайшешика и ньяя, веданта и миманса.

В брахманической традиции не отрицалось наличие индивидуального «я». Более того, там вводится понятие «атман». Это абсолютное начало, духовная сущность человека, отождествляющаяся с Брахманом – безличной мировой душой, из которой возникает весь мир. Эти идеи нашли свое отражение еще в ранних упанишадах. Например, в Чхангодья-упанишаде говорится о связи этих понятий. Атман – это постоянная и вечная сущность, находящаяся в активном состоянии в теле человека, которая переходит в причину всего существующего, то есть в Брахмана [4]. В классический период, например, в школе ньяи утверждалось, что атман – это самостоятельная субстанция, которая не имеет ничего общего с нашим умом и телом. В процессе взаимодействия с каким-либо объектом, с помощью чувств приобретаются атрибуты сознания, которые являются случайными и в состоянии освобождения перестают ограничивать «я».

Теперь перейдем к рассмотрению буддийского подхода к пониманию концепции «Анатман». Еще Пятигорский писал: ««Не-я» рассматривается в буддийской комментаторской литературе как наиболее труднопонимаемая идея во всей буддийской философии» [2, с. 28]. Смысл понятия «анатман» раскрывается в анатмаваде – доктрине буддизма, которая постулирует, что не существует никакого индивидуального, вечного «я». Все буддийские школы придерживались этого мнения. Здесь следует указать на то, что учение об анатмане не отрицает существования души в контексте полного отсутствия психической и физической жизни каждого человека. Оно отрицает существование индивидуального «я», личности, некой самости, которая никогда не изменяется. Наше «я» – это всего лишь иллюзия, которую мы сами же для себя и конструируем. Привязанность к ней вызывает в человеке зависимость, что гарантирует появление страданий, влечений и страстей, которые омрачают человеческую жизнь. Избавление от этого «Я» – основа учения о спасении души, которое осуществляется с помощью

достижения состояния нирваны. В словарях даются различные интерпретации этого понятия. Например, у Т.Ф. Ефремовой – это состояние безмятежного покоя как конечная цель спасения, которая достигается личными усилиями верующего, направленными на освобождение ото всех земных чувств, страстей, привязанностей и переживаний [1].

Наша личность – это последовательность определенных групп, которые соединяются нашими психическими и физическими составляющими. В учении буддизма они называются «сандха». Важно заметить еще то, что в личность включается и восприятие какого-либо объекта. Это означает, что для любого буддиста важен не сам цветок, а цветок, который был уже воспринят через призму человеческого сознания. О.О. Розенберг писал: «Мы не имеем права обособлять части общего узора и говорить: вот солнце, вот «Я». Нет солнца, нет «Я», в смысле чего-то самостоятельно существующего. Есть лишь узор: «личность, видящая солнце», одна нераздельная картина» [3, с. 21].

В целом, можно заключить, что в брахманическом подходе концепция существования личной души – «атмана» – признавалась. Это означает, что существует постоянная сущность, которая сохраняется после перерождений. В нас есть некая вечная часть, которая никогда не рождалась и никогда не сможет исчезнуть. Она делает каждого человека сознающим живым существом. Кармические состояния вовлекают душу в цикл перерождений. Более того, там остается идея о Брахмане – вечной неизменной сущности, которая выступает в качестве первоосновы всего сущего.

Буддийский подход к понимаю души значительно отличается от брахманического. Понятие «анатман» не было обычным теоретическим построением. Это являлось тем, чего можно достигнуть с помощью практики. Когда человек осознает, что мысли, образы, чувства, которые возникают непосредственно в сознании не определяют его самого, поскольку они постоянно сменяются, только тогда возможно достижение состояния просветления. «Я» – это всего лишь надуманная сущность, которую мы пытаемся зафиксировать в вечном потоке идей. Будда считал, что сознание человека находится в постоянном

изменении. Волна этих перемен всего лишь поток – единственное, что есть у нас. Если мы привязываем себя к «я», это начинает порождать различные привязанности и зависимости, человек испытывает эмоции, которые его отягощают и заставляют испытывать страдание. Освобождению человека способствует осознание иллюзии того, что вечного и неизменного «я» не существует. Буддийский подход – феноменологический. Это значит, что мы пытаемся исследовать то, что с нами происходит субъективно, не надумывая ничего дополнительного.

Список литературы:

1. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М.: Русский язык, 2000. – 1242 с.
2. Пятигорский А.М. Введение в изучение буддийской философии (девятнадцать семинаров). М.: Новое литературное обозрение, 2007. – 288 с.
3. Розенберг О.О. О миросозерцании современного буддизма на Дальнем Востоке. – Пг., 1919. – 72 с.
4. Сыркин А.Я. Упанишады в 3-х книгах. Кн. 3. Чхандогья упанишада. М.: Наука, 1992. – 256 с.

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ЭСТЕТИКИ ЭПОХИ ВОЗРОЖДЕНИЯ

Меновщикова Валерия Константиновна
студент,
Департамент философии и религиоведения,
Дальневосточный Федеральный университет,
РФ, г. Владивосток
E-mail: menovshchikova.vk@students.dvfu.ru

Винокурова Анна Викторовна
научный руководитель, канд. социол. наук, доц.,
Департмаент социальных наук,
Дальневосточный Федеральный университет,
РФ, г. Владивосток

THE BASIC ASPECTS OF RENAISSANCE AESTHETICS

Valeria Menovshchikova
Student,
Department of Philosophy and Religious Studies,
Far Eastern Federal University,
Russia, Vladivostok

Anna Vinokurova
Scientific chief,
Candidate of Sociological Sciences, docent,
Department of Social Sciences,
Far Eastern Federal University,
Russia, Vladivostok

АННОТАЦИЯ

Данная работа посвящена характеристике общих особенностей эстетики Ренессанса. Основное внимание уделено человеческому телу, которое, с одной стороны, выступает именно как проявление телесности, а, с другой стороны, – как сосуд мудрости. Рассмотрено и раскрыто стихийное индивидуалистическое самоутверждение человеческой сущности через субъективную составляющую. Общее значение данного исследования заключается в актуализации наследия эпохи Возрождения в антропологическом контексте.

ABSTRACT

This work is devoted to the characterization of the general features of Renaissance aesthetics. The main attention is paid to the human body, which, on the one hand, acts as a manifestation of corporeality, and, on the other hand, as a vessel of wisdom. The spontaneous individualistic self-affirmation of the human essence through the subjective component is considered and revealed. The overall significance of this study is to update the heritage of the Renaissance in an anthropological context.

Ключевые слова: эстетика; эпоха Возрождения; человеческое тело; самоутверждение; индивидуализм.

Keywords: aesthetics; Renaissance; the human body; self-affirmation; individualism.

Еще в пределах церковных учений начинает зарождаться философский интерес к телесности, к физическому бытию, распространяющийся на представления о прекрасном. Особое отношение к вопросам тела как раз наглядно раскрывается в художественной практике [1, с. 138]. Со временем у людей расширялся кругозор, и понятие красоты стало качеством уже не абстрактного представления о миропорядке, а отдельных конкретных вещей [5, с. 240].

В эпоху Ренессанса произошло чрезвычайно динамичное продвижение определения прекрасного в массы, и притом именно чувственная красота стала отличительной чертой этого периода. Бог создал наш мир во всем своем великолепии, сама жизнь каждого индивида восхитительна, в живом выражении человеческого лица и в гармонии его тела, даже визуально, как прекрасно жизнедеятельное мужское тело и как грациозны нежные, легкие очертания женской фигуры, что олицетворяют гармонию [3, с. 48].

И для начала хочется отметить факт того, что для эстетической составляющей на тот период времени было характерным доскональное рассмотрение человеческого тела как таковое. Гуманисты Возрождения погружались в изучение его как в самостоятельную художественную во всех смыслах данность. Для них

были безразличны происхождение этого тела или его судьба, нежели его художественная визуальная значимость. К примеру, именно по этой причине Леонардо да Винчи трактует всю философию и ее мудрость только как живопись. В его мировоззрении это искусство и есть самая настоящая мудрость, также как и вся наука. Ведь наукой для гуманистов Ренессанса является не что иное, как живопись [3, с. 49-50].

Еще одним ключевым моментом этой эпохи является само человеческое тело в его многогранности. Оно является сосудом этой художественной, эстетической мудрости. Хотя индивидуалистическому мышлению гуманистов Возрождения подвластны не только выпуклые и рельефные формы, но, и всякого другого рода изображения. Живопись, архитектура и вся литература всегда рельефны, скульптурны и выразительны [3, с. 50]. Таким образом сформировалась искусствоведческая сторона эстетической мысли, которая смогла через века дойти до нас и быть до сих пор актуальной [4, с. 87]. Именно на эту черту Ренессанса отчасти повлияло античное искусство. В основе природы такого человеческого мышления лежат антропоцентризм и стихийно утверждающая себя индивидуальная личность, доходившая до самоутверждения [3, с. 51].

И, наконец, третьей составляющей этих характеристик является само эстетическое мышление гуманистов, которое впервые вверилось созерцанию человеческой сущности как таковой. В эпоху Ренессанса люди впервые задумались, что реально и чувственно видимая ими картина мира есть, так или иначе, истина, это не иллюзия или обман зрения. Созерцаемые нами предметы существуют на самом деле. Но, так или иначе, человеческий глаз не способен увидеть точные геометрические объекты, а по мере удаления от нас зримого предмета он принимает совсем другие формы и, в частности, сокращается в своих размерах. На самом деле перспективное смещение и, собственно, такое сокращение предметов, можно сформировать вполне научно. Из этого и образуется своя точная геометрия Ренессанса. Она субъективна, так как исходит из чувственного восприятия индивида и образует проективную геометрию [3, с. 51].

Благодаря всему перечисленному выше, мы можем говорить о том, что сама культура Ренессанса, в целом, ставила в приоритет антропологию для стимулирования всех форм человеческой активности. В таком противопоставлении «человек – творец» – «человек творимый» гуманисты отдают свое предпочтение субъектному, творческому началу в человеке [2, с. 164]. В этот период люди в целом значительно меньше обращали внимание на объективные соотношения геометрических предметов вообще, что способствовало формированию своего собственного научного знания. Именно поэтому для Леонардо да Винчи философия и мудрость – это только живопись, в ней содержится вполне точная наука, пусть пока еще и не собранная в проективную геометрию, и лишь в дальнейшем получившая достоверное математическое обоснование [3, с. 52].

Таковой является мощь чувственной математики, и таков культурный восторг перед ней. Именно так предстает перед нами могущество виртуозного и стихийно самоутвержденного человеческого сознания. Так оно способно произвести целую новую науку, благодаря чувственному восприятию личности, которую невозможно было бы подвергнуть сомнениям [3, с. 52-53].

Эта эстетика способна на первый взгляд вводить в заблуждение тех, кто изображает искусство и литературу эпохи Возрождения в каком-то монотонном и одноплановом стиле. На самом деле она чрезвычайно многомерна, в первую очередь, это обнаруживается в огромном воздействии личностного мироощущения и в то же самое время в его обреченности и трагичности. Именно они появляются как раз на дороге проникновенной картины стихийного индивидуалистического самоутверждения. Это и есть ключевая составляющая всей самокритики целой эпохи. И из этого вытекает факт того, что при анализе этой эстетики не следует узко и поверхностно смотреть на объекты. С помощью этой личностной самокритики и самоотрицания периода особо заинтересованного в человеческой телесности впервые становится возможным подход ее реалистического и непредубежденного исследования, а вся глубина искусства, красоты и литературы лишь берет вверх от этого [3, с. 60-61]. Так свое особое очарование

эстетика Ренессанса получила из осознанной необходимости самоутверждения человека [3, с. 64].

Список литературы:

1. Загрядская А.С. Ренассанс в искусстве как ответ на исторический запрос европейской культуры // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). – 2014. – № 2. – С. 137–140.
2. Круглова Л.К. Культура эпохи Возрождения // Вестник культурологии. – 2018. – № 2. – С. 163–169.
3. Лосев А.Ф. Эстетика Возрождения. Исторический смысл эстетики Возрождения. – М.: Мысль, 1998. – 750 с.
4. Харитонова М.Е. От хаоса к гармонии, или «возрождение» эстетики // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. – 2018. – №1. – С. 86–95.
5. Эко У. Эволюция средневековой эстетики. – СПб.: Азбука-классика, 2004. – 288 с.

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ СЧАСТЬЯ В ДРЕВНЕГРЕЧЕСКОЙ ФИЛОСОФСКОЙ ТРАДИЦИИ

Соловьёва Наталья Сергеевна
студент,
Департамент философии и религиоведения,
Дальневосточный федеральный университет,
РФ, г. Владивосток
E-mail: solovva.natalya.01@mail.ru

THE PROBLEM OF DETERMINING HAPPINESS IN THE ANCIENT GREEK PHILOSOPHICAL TRADITION

Natalya Solovyeva
Student,
Department of Philosophy and Religious Studies,
Far Eastern Federal University,
Russia, Vladivostok

АННОТАЦИЯ

Данная статья имеет своей целью рассмотрение проблемы определения счастья в древнегреческой философии. На основе изучения этических философских концепций различных школ Древней Греции был прослежен путь понимания развития идеи счастья как цели человеческой жизни. Сделан вывод о представлении счастья как итога приобщения человека через рациональное основание к высшим ценностям телесного или сверхчувственного мира.

ABSTRACT

This article aims to consider the problem of determining happiness in ancient Greek philosophy. Based on the study of the ethical philosophical concepts of various schools of Ancient Greece, the way of understanding the development of the idea of happiness as the goal of human life was traced. The conclusion is made about the representation of happiness as a result of the introduction of a person through a rational basis to the highest values of the physical or supersensible world.

Ключевые слова: философия; счастье; добродетель; удовольствие; разум.

Keywords: philosophy; happiness; virtue; pleasure; reason.

Проблема определения счастья как этической категории касается не только профессиональных философов. Актуальность данной темы определяется вечной потребностью людей в знании истин. Мы видим перед собой счастье в виде идеала, к которому движется наша жизнь. В современных реалиях этот идеал определён приобщением к материальным ценностям или социальным привилегиям, например, таким, как статус. Чтобы разобраться, что же по своей сути есть счастье, мы обратимся к первым философам древности, ведь чтобы решить любую проблему нужно обратиться к ее истокам.

Первыми мыслителями, чьи учения можно определить как философскую систему, были представители милетской школы и Гераклит.

Фалес развил натуралистическое учение о природе первоначал. Этические вопросы в его философии являются второстепенными. Единственное указание на проблему определения счастья мы можем получить из следующего ответа: «Кто счастлив? Тот, кто здоров телом, восприимчив душою и податлив на воспитание» [2, с. 38]. Этот вопрос ещё не имел философской интерпретации и представлял сугубо житейское наблюдение: счастливый человек имеет все достоинства, как телесные, так и духовные.

Гераклит Эфесский в основу своего учения положил понятие логоса, т.е. объективного разумного закона, лежащего в основе мироздания. Из этой идеи и вырастает взгляд философа на понимание счастья: разум, умение действовать согласно природе – основа человеческого счастья. Единственный путь достижения счастливой жизни – это познание.

Интересной позицией в отношении рассматриваемой проблемы обладает Солон из Афин. Как передают предания, он отправился в Сарды, где местный царь задал ему вопрос о самом счастливейшем человеке в надежде услышать своё имя. Но Солон рассказал ему об обычном человеке, чьи владения были скромны, он имел двух сыновей, видел их жизнь и умер достойно. Философ видел счастье в умеренном достатке, славной, здоровой, праведной, благоразумной жизни. Но самая главная мысль Солона состояла в том, что мы не можем

судить, был ли счастлив человек, пока он не умер; и если смерть его была достойной, то он прожил счастливую жизнь.

Следующее учение развивал Пифагор. Его философия предполагала определённые закреплённые обряды в жизни учеников, которые стремились достичь вершины познания. В школе Пифагора очень ценилось братство. Из такого отношения к своему ближнему выдвигается идея о достижении счастья только путем дружеских уз.

Демокрит являлся одним из первых философов, который в своём учении уделил особое внимание проблеме счастья. Человек может его достичь только в определённом состоянии – эвтюмии [6, с. 260]. Это состояние полной гармонии духа, в котором нет внешних и внутренних тревог. Достижение эвтюмии возможно, когда человек знает меру в своих поступках и желаниях, не делает более своих сил, живёт без роскоши и не стремится к богатству, обуздывает свои желания. Эта жизнь под предводительством разума, жизнь сдержанная и умеренная.

Софистическое же понимание природы счастья вытекало из главного принципа данного учения – доказуемости истины и субъективности её характера. Обоснование счастья, как и любого другого этического понятия, выросло из релятивизма. Счастлив тот, кто сумеет доказать, что обладает указанными им достоинствами и т.п.

Философом, активно ведущим полемику с софистами, был Сократ. Его учение концентрировалось на идее существования объективных истин, доступных для любого человека, погрузившегося в познание себя как нравственного существа [1; с 69]. Каждый должен стремиться к разумной жизни, ибо в ней заключено достижение добродетели.

Традиция осмысления счастья как пути добродетели была продолжена в сократических школах. Антисфен, основатель школы киников, проповедовал учение о добродетельной жизни как жизни скромной, и даже более того, лишённой телесных удовольствий. Если мысль Сократа предполагала знание умеренности, как умение овладевать своими желаниями и страстями, то

киническое учение воздвигло своей основой полный отказ от наслаждения. Аскесис [6, с. 294] – это образ жизни и мыслей или духовная практика, которой следовали философы этой школы. Кинической максимой был полный отказ от каких-либо благ. Человек должен посвятить свою жизнь телесной закалке и совершенствованию своего ума. Справедливая и умеренная жизнь приносят счастье, а достаток и обилие телесных наслаждений уводят нас от него.

Обратным киническому учению была философская система киренаиков. Наслаждение здесь выступает основой и критерием определения понимания зла и добра. Человек добродетелен, пока стремится к удовольствию, как источнику истинного счастья. Такой взгляд на проблему вырос из их гносеологической установки на истинность чувственного познания как единственного доступного человеку. Но в тоже время, хотя удовольствие приставляло собой цель человеческой жизни, Аристипп утверждал разумность, с которой мы должны обращаться к нашим желаниям и страстям.

Платон вслед за Сократом развивал идею счастья как приближения к божественному благу [3; с 136] с помощью разума. Категория блага как идеи всех идей представляет собой руководящий принцип в его философии. Стремление к благу, обусловленное понимание несовершенства этого мира, его конечности и иллюзорности истин, есть в то же время цель жизни разумного существа.

Этический раздел философского учения Аристотеля базируется на сходной с традицией Сократа-Платона идее обоснования достижения счастья как цели жизни на основе приобщения к благу. Но благо для него выступает и целью деятельности, и в то же время средством, с помощью которого мы стремимся к блаженству или счастью. Добродетель и нравственность поступков приводят человека к этому блаженству, но они не являются исинным путём, так как здесь мы не можем исключить внешнего воздействия. По мысли Аристотеля, человек должен погрузиться в осмысление реальности, чтобы достичь понимания начала этого мира, истин нематериальных, выступающих в роли первозаконов.

Тогда, мысленно отделившись от материального, мы приобщаемся к сверхчувственной истине и достигаем счастья.

Одним из представителей эллинистического периода развития философии была школа Эпикура. В его учении нашла своё продолжение атомистическая традиция Демокрита, и в то же время развивался новый акцент в понимании философии как учения о достижении счастья. Эпикур видел счастье в наслаждении, но, в отличие от гедонизма киренаиков, оно определялось как отсутствие всякого страдания.

Стоицизм – философское учение, в основе которого лежит онтологический принцип мужества. Для этой философии важна идея бесстрастия как основного состояния мудреца, который признаёт и утверждает свою судьбу, осознавая, что не всё в этом мире зависит от его действия. Истинный стоик поступал исходя из знания о добре и зле, был самодостаточен и умел ценить братские узы. Стоическое утверждение принципа бесстрастия как принятия высшего закона и жизни согласно добродетели, являлось истинным источником счастья.

Завершает период древнегреческой философии Пиррон. Пирронизм – учение известное как крайний скептицизм, его главные идеи можно представить через ответы на три основных вопроса, которые скептик ставил перед собой:

- какое качественное определение вещей?
- как мы должны относиться к вещам?
- каков результат или выгода нашего отношения к вещам?

Вот мы и получаем, что человек не может иметь достоверного знания о вещах, поэтому мы должны воздержаться от суждений и уйти в сферу недействия, отказаться от всякого знания. Такая модель поведения поможет человеку приобрести истинное счастье.

Из рассмотренных концепций можно прийти к определению понимания концепта счастья в древнегреческой философской традиции. Главным аспектом развития философской мысли стал приход к пониманию счастья как цели человеческого бытия, онтологический принцип нашего существования. Но

счастье всегда сопряжено с действием, оно не может существовать в нас как самостоятельное состояние, оно не пассивно, а возникает в ходе действия.

Список литературы:

1. Гусейнов А.А., Иррлитц Г. Краткая история этики. М.: Мысль, 1987. – 589 с.
2. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / отв. ред. А.Ф. Лосев. М.: Мысль, 1979. – 620 с.
3. Лосев А.Ф. Очерки античного символизма и мифологии. М.: Мысль, 1993. – 959 с.
4. Платон. Собрание сочинений в 4 т. Т. I / общ. ред. А.Ф. Лосева и др. М.: Мысль, 1990. 860 с.
5. Философский энциклопедический словарь / ред.-сост. Е.Ф. Губский, Г.В. Кораблева, В.А. Лутченко. М.: ИНФРА – М, 2012. – 570 с.
6. Чанышев А.Н. Курс лекций по древней и средневековой философии. М.: Высш. школа, 1991. 512 с.

СЕКЦИЯ

«ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»

ОТДЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕЦЕПЦИИ РИМСКОГО ПРАВА В РОССИЙСКОМ ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Виноградский Давид Денисович
студент, Институт Прокуратуры,
Саратовская государственная юридическая академия,
РФ, г. Саратов
E-mail: dvinoghradskii@mail.ru

Абросимова Ольга Константиновна
научный руководитель,
канд. юрид. наук, доц. кафедры международного права,
Саратовская государственная юридическая академия,
РФ, г. Саратов

SOME FEATURES OF THE RECEPTION OF ROMAN LAW IN THE RUSSIAN CIVIL LAW

David Vinogradskii
Student,
faculty of the Institute of Public Prosecutor's Office
Saratov State Law Academy
Russia, Saratov

Olga Abrosimova
scientific adviser, candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of the Department of International Law,
Saratov State Law Academy,
Russia, Saratov

АННОТАЦИЯ

Автор рассматривает в данной статье проблемы рецепции римского права на примере цивилистического законодательства. Рассмотрена рецепция на разных этапах развития российской правовой системы.

ABSTRACT

The author considers in this article the problems of the reception of Roman law on the example of civil legislation. The reception at different stages of the development of the Roman legal system is considered.

Ключевые слова: римское право, рецепция римского права, цивилистическое законодательство, российская правовая система.

Keywords: roman law, reception of Roman law, civil law, Russian legal system.

На сегодняшний день вопросы рецепции римского права и степень его влияния на отечественную правовую систему представляют высокий интерес среди научного сообщества. Несомненно, ведь римское право имеет долгую, и подчас несравнимую с другими правовыми системами историю. В подтверждение указанной мысли приведём утверждение к.ю.н. Коновалова А.В.: «Феномен римской цивилизации в определенных аспектах не имеет аналогов в мировой истории».

Понятие «рецепция» происходит от латинского слова receptio (рецепцио), под которым понимается принятие какого-либо явления или предмета. В свою очередь, правовая рецепция – это сознательное заимствование и принятие правовых норм, положений (в нашей работе речь идёт о нормах римского права) и их использование в качестве действующих правовых норм данного государства.

Безусловно, римское право оказало немалое влияние на современное законодательство ряда стран. Однако необходимо иметь ввиду, что как таковая прямая рецепция римского права в нашу правовую среду не имела места быть.

Большое количество реципированных норм пришло к нам из западных законодательных актов, которые ранее осуществили заимствование норм римского частного права. Как отмечает В.А. Максимов: «Римское право было

положено и в основе германского, французского гражданского кодекса, а в последующем и российского гражданского законодательства».

В своём диссертационном исследовании Летяев В.А. пишет, что «римское право проникало в Россию также и опосредованно, т.е. через иностранное право, потому что это общий предок для европейского права. Оно само по себе создавало генетическую общность правовых понятий, институтов и явлений».

По нашему мнению, наиболее интересным можно считать период реципирования зарубежных норм с начала XVIII в. Со времён правления Петра I рецепция западного права в российскую правовую систему стала набирать обороты. Заимствование было осуществлено из шведского права, а также из немецких, французских и датских законодательных актов, которые ранее закрепили нормы римского частного права. Во времена правления Екатерины II, которая была сильно увлечена идеями французских просветителей, началось активное развитие римского частного права. Императрица издала указы, установив в них понятие частной собственности, однако следует помнить, что оно являлось привилегией лишь для дворянского сословия.

Кроме того, в это время проводились обширные работы по кодификации законодательства, подверглась изменениям и юридическая техника. Помимо перечисленного, стали появляться ранее неизвестные в России правовые отрасли и институты. Среди них можно выделить: вексельное право, регулирование права на разработку недр, договор товарищества. Также письменное закрепление нормативных актов стало превалировать над прочими источниками права.

Законодательным памятником, испытавшим на себе рецепцию римского и ряда западных законодательных актов (в частности, кодекса Наполеона) стал Свод законов Российской Империи. М.М. Сперанский отмечал, что с целью достижения «полноты» Свода Законов он брал в пример лучшие образцы Римского, Французского, Прусского, Австрийского законодательства.

Как ранее уже было отмечено, в основу многих современных законодательных положений ряда стран легли римские правовые нормы.

Следует отметить, что рецепция положений римского права представляет собой сложный, многоаспектный процесс, который базируется на переработке, квалифицированном отборе и последующем введении в правовую систему, законодательном закреплении.

Действующий в настоящее время Гражданский Кодекс Российской Федерации (далее ГК РФ) закрепляет и развивает в своих правилах наиболее прогрессивные частноправовые традиции, которые основаны на отдельных положениях римского права.

В Общей части ГК РФ существуют определённые нормы, термины, которые непосредственно связаны с возникновением, изменением и прекращением гражданских правоотношений, и которые были реципированы из римского частного права.

Примером тому выступает институт правоспособности граждан. По римскому праву правоспособность наступала с момента рождения и прекращалась смертью. Статья 17 ГК РФ, закрепляет, что «правоспособность гражданина возникает в момент его рождения и прекращается смертью». Здесь хотелось бы еще отметить и тот факт, что римскими юристами было установлено правило, в силу которого зачатый, но еще не родившийся ребенок признавался субъектом прав во всех случаях, когда это соответствовало его интересам. Еще в Законе XII Таблиц было закреплено, что за зачатым, но еще не родившимся ребенком признавали право наследования в имуществе отца, умершего во время беременности матери. Данный постулат был воплощен в части III ГК РФ, в частности, в статье 1116, которая определяет круг наследников.

Относительно содержания правоспособности отметим, что оно устанавливается в ст. 18 ГК РФ, согласно которой, гражданин может иметь имущество, наследовать и завещать его. В свою очередь в римском частном праве, человеку дано право быть субъектом всех имущественных правоотношений и соответствующих сделок.

В римском праве на объем гражданской дееспособности оказывали влияние сразу ряд факторов, таких как возраст, физическое и психическое состояние,

расточительство и пол. В ГК РФ мы можем наблюдать, что дееспособность российского гражданина зависит от его возраста, психического состояния, что закреплено в ст. 21: «гражданская дееспособность возникает в полном объеме с наступлением совершеннолетия, то есть по достижении восемнадцатилетнего возраста». Согласно положениям ст. 29 ГК РФ: «гражданин, который вследствие психического расстройства не может понимать значения своих действий или руководить ими, может быть признан... недееспособным».

На сегодняшний день в правовых отношениях, зависящих от объема дееспособности их участников, происходит деление на различные возрастные категории, как и в римском частном праве (ст. 26, 28 ГК РФ): дети с момента рождения и до 6 лет признаются полностью недееспособными, малолетние в возрасте от 6 до 14 и несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет – ограниченно дееспособными.

В римском частном праве мы можем проследить схожую ситуацию: лица в возрасте до 7 лет являлись недееспособными, мальчики в возрасте от 7 до 14 лет и девочки в возрасте от 7 до 12 лет имели право совершать сделки без возникновения обязательств, и, наконец, лица в возрасте от 14 до 25 лет считались ограниченно дееспособными.

Также следует упомянуть о том, что в Институциях Гая определяется содержание договора товарищества: «Мы имеем обыкновение вступать в товарищество или в отношении всего имущества, или для какого-нибудь одного дела, например, для покупки или продажи рабов». В свою очередь схожие положения мы можем обнаружить уже в отечественном законодательстве, в статьях 66-86 ГК РФ, которые посвящены институту товарищества.

Кроме того, отметим, что деление вещей в гражданском праве РФ производиться в соответствии с нормами римского частного права. В римском праве различалось владение на праве собственности и владение по другим основаниям, так как фактическое обладание вещью может быть основано не только на праве собственности. Возьмём за основу договор найма в Риме, так наниматель пользовался вещью (землей), переданной наймодателем, но ее собственником

не считался. Если мы обратимся к действующему ГК РФ, то также увидим сходство.

Перейдём к рассмотрению залогового права, которое берёт начало из раннереспубликанского Рима. По своей сути залог заключается в обеспечении исполнения обязательства (Дигесты Юстиниана 13.7.4). Наиболее руководящие принципы залога прослеживаются в ст. 334 – 358 ГК РФ.

Не следует забывать о влиянии римского права на обязательственное право РФ. Согласно Римскому праву: обязательство - правовые оковы, вынуждающие нас что-то исполнить согласно законам нашего государства (Дигесты Юстиниана 1.3.13). Понятие обязательств предусмотрено ГК РФ в ст. 307, в соответствии с которой: «В силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как-то: передать имущество, выполнить работу, оказать услугу, внести вклад в совместную деятельность, уплатить деньги и т.п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности».

Кроме того, ст. 7 ГК РФ регламентируется такой римский институт, как эмансипация, которая представляет собой высвобождение от опеки родителей/ попечителя с их согласия по достижении гражданином 16-летнего возраста.

Также наблюдается рецепция такого римского института, как институт установления опеки над недееспособным, закреплённого в ст. 29 ГК РФ, а также института попечительства над расточительным гражданином (злоупотребляющим спиртными напитками/страдающим наркоманией), закреплённого в ст. 30 ГК РФ.

Важно понимать, что именно благодаря римскому наследственному праву современные юристы могут оперировать следующими понятиями: наследование, наследник, наследодатель, обязательная доля, завещание, завещательный отказ.

Рецепция правовых норм Римского права существует не только в гражданском праве РФ, но и также в гражданско-процессуальном праве. На современном этапе развития российской системы права и, в частности, гражданского процессуального права нельзя говорить о прямом заимствовании норм римского

права. Но принципы гражданского судопроизводства, существующие в действующем Гражданском процессуальном кодексе, были заимствованы из предыдущих российских правовых актов, многие из которых бесспорно берут свое начало в римской правовой традиции.

В настоящее время в гражданском процессуальном праве прослеживается влияние такой римской формулы как litis contestatio, например, на стадии подготовки дела к судебному разбирательству. Так судьей (его статус аналогичен статусу претора в римском праве) отмечается, что тождественный иск (по тем же основаниям и предмету) не будет рассматриваться в производстве во второй раз; также судья фиксирует основание и предмет иска, а также все существенные аспекты спора. Кроме того, именно акцент на частноправовом начале litis contestatio породил современную теорию процессуальных мировых соглашений во французской процессуальной доктрине, которая была разработана и применена в Российской Федерации.

Представляется весьма трудным охватить все сферы влияния римского права на современную российскую цивилистику. В своей работе мы постарались отразить наиболее интересные случаи рецепции права Рима.

В заключении хотелось бы отметить, что, безусловно, римское право оказало значительное влияние на российскую цивилистику и в целом на российское право. С момента начала активной косвенной рецепции права Рима в нашу правовую среду прошло уже более двухсот лет, но без сомнений в заимствованные институты, а также многие принципы и нормы, берущие свое начало в римских правовых источниках, остаются актуальными по сегодняшний день.

Список литературы:

1. Коновалов А.В. Наследие римского права и принципы права. ЖУРНАЛ «ЗАКОН» № 9 СЕНТЯБРЬ 2018, с. 181-188.
2. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А.П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999.

3. Максимов В.А. Римское право: Учебное пособие / В.А. Максимов, С.С. Желонкин. – М.: Юстицинформ, 2019. – 300 с.
4. Летяев В.А. Рецепция римского права в России XIX - начала XX в.: Историко-правовой аспект. Автореф. 2001 г.
5. Объяснительная записка содержания и расположения Свода законов гражданских// Архив исторических и практических сведений, относящихся до России, издаваемых Н. Калачевым. Кн.2. С-Петербург. 1859. С.5.
6. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020)// «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, N 32, ст. 3301.
7. Дигесты Юстиниана / Отв. ред. Л.Л. Кофанов. В 8 тт. М.: Статут, 2001–2006. (Полный латинский текст с полным параллельным русским переводом).
8. Гай. Институции / Пер. Ф. Дыдынского. Под ред. Л.Л. Кофанова, В.А. Савельева. М.: Юристъ, 1997 (С египетским и оксиринхским фрагментами в пер. Л.Л. Кофанова).

ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ КРИМИНАЛИСТИКИ

Голодников Михаил Павлович
студент магистратуры, юридический факультет,
Оренбургский Государственный Университет,
РФ, г. Оренбург

Марина Елена Александровна
Научный руководитель, канд. юрид. наук, доц.,
Оренбургский Государственный Университет,
РФ, г. Оренбург

PROBLEMS OF USING MODERN INFORMATION TECHNOLOGIES IN THE INVESTIGATION OF CYBERCRIMES

Mikhail Golodnikov
graduate student, Faculty of Law,
Orenburg State University,
Russia, Orenburg

Elena Marina
Academic Supervisor, PhD in Law, Associate Professor,
Orenburg State University,
Russia, Orenburg

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена определению проблем в области цифровизации криминалистической деятельности. Рассмотрены причины их появления, выделены последствия, которые могут быть ими вызваны. Указывается важность применения достижений технологического прогресса в работе, а также необходимость решения проблем, связанных с осуществлением следственных действий на веб-ресурсах. Предложены пути решения недостатков в сфере проведения ДНК-исследований.

ABSTRACT

The article is devoted to the identification of problems in the field of digitalization of forensic activities. The reasons for their appearance are considered, the consequences that can be caused by them are highlighted. The importance of applying the achievements of technological progress in work is indicated, as well as

the need to solve problems associated with the implementation of investigative actions on web resources. The ways of solving the shortcomings in the field of DNA research are proposed.

Ключевые слова: криминалистика, цифровизация, информатизация, информационные технологии, цифровые носители информации, ДНК-исследования.

Keywords: forensics, digitalization, informatization, information technology, digital media, DNA research.

В конце прошлого тысячелетия человечество начало вступать в эпоху активного развития информационно-коммуникативных технологий. Поэтому, сейчас можно уверенно сказать, о том, что на данный момент они взаимосвязаны почти со всеми областями человеческой жизнедеятельности, и оказывают на них значительное влияние. Подавляющее большинство людей применяет на повседневной основе в своей жизнедеятельности ту или иную электронно-вычислительную, компьютерную технику. Соответственно, в общественном лексиконе появилось множество новых терминов. Например, таких, как: цифровизация, информационная культура, компьютеризация, информатизация, и т.д. В рабочем процессе многие применяют ту или иную электронно-вычислительную технику. Происходит компьютеризация нашего социума, которая видоизменяет его. Также стали популярны новые технические устройства, компьютерные программы, спутниковые сети связи. Такие устройства помогают упростить сбор, обработку, сохранение, и обмен различными данными, сведениями, материалами. Это свидетельствует о происходящей информатизации нашего социума. Для неё характерен процесс экономическо-социального характера, имеющий цель развития и организации обстоятельств, полезных для реализации информационных потребностей общества, а также защиты прав и свобод граждан, общественных организаций, органов государственной власти, при активном применении компьютерных ресурсов. Информатизация, компьютеризация являются по своей сути инструментом преобразования движения

прогресса, усовершенствования жизненного уклада, появления новых методов производства чего-либо.

Но, как, лучше определить понятие «цифровизация»? Отвечая на данный вопрос, необходимо упомянуть цифровую систему. По своей сути она отличается присутствием набора проективных, коррелятивных, аналитических функций, который решает поставленные человеком задачи. Пока это нельзя назвать искусственным интеллектом, но и зависимость от мышления человека заметно уменьшилась.

Цифровизация являет собой деятельность по принятию, введению, утверждению и введению компьютерных технологий социумом. Она является частью большого процесса постепенного эволюционного развития человеческого общества.

Несмотря на то, что информационно-коммуникативным технологиям свойственен прорывной и пассионарный характер, их продвижение в прошлом веке происходило постепенно. Изначально подобные технологии воспринимались как небольшой вспомогательный компонент, но позже были признаны их ключевые роли в некоторых сферах деятельности человека. К примеру, можно упомянуть существенное усовершенствование технологической и научной составляющей в работе современной экономическо-производственной системы. Цифровизация становится ведущим, направляющим, фактором социального прогресса.

Предсказуемым явлением стало частичное смещение преступности в информационную сферу. Динамический характер её развития создаёт ситуации, при которых правоохранительные органы не всегда могут своевременно подготовить соответствующие меры противодействия преступности.

На текущий момент, логически важным является вопрос, связанный с обозрением и поиском методов применения цифровых технологий в процессе деятельности по сбору и регистрации важной для криминалистической работы информации.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации предполагает использование технических средств в работе по осуществлению следственных

действий [1, с. 4921]. Также, зачастую, субъекты организации расследования преступлений обращаются к применению технических устройств, подключенных к глобальной сети «Интернет», для поиска необходимой информации на удалённых веб-ресурсах [2, с. 23]. Существуют методические руководства по работе в сети «Интернет» для сотрудников следственных органов. Также, по подобному принципу, изучается информация, расположенная на отдельных сайтах, профилях и сообществах в социальных сетях, данные, хранящиеся на электронной почте, либо иной интересующий контент, расположенный на удалённых веб-ресурсах. Такая методика даёт возможность, не только найти информацию, значимую для расследования, но и зарегистрировать, скопировать её, перенеся на автономный цифровой носитель информации. Эффективным способом считается создание снимка экрана цифрового устройства, и последующее добавление его как приложения к протоколу определённого следственного действия. Но, к сожалению, нельзя сказать о том, что существуют подробно структурированные рекомендации по поиску и фиксации информации на веб-ресурсах [3, с. 73]. Соответственно, ещё одной нерешённой проблемой, связанной с цифровизацией криминалистики, является отсутствие в УПК РФ норм, которые могли бы регламентировать указанные ранее процессы. Это вредит сотрудникам следственных органов на этапе приобщения доказательств к делу [4, с. 24]. В последнее время участились ситуации, когда преступность опережает правоохранительную систему в сфере использования современных технических инноваций. Хорошим подспорьем в устранении неравных условий для правоохранительных органов может также стать изменение исторически сложившегося контактного характера криминалистической деятельности по поиску и сбору доказательственной базы [5, с. 43].

Говоря о преступлениях, совершаемых с использованием цифровых технологий, стоит упомянуть их характерную особенность. Лицо, совершающее преступление, как и лицо, в отношении которого оно совершается, могут находиться на большой территориальной удалённости друг от друга, в разных городах, и даже странах. То же самое относится к носителям информации, необходимой для

расследования уголовного дела. В указанных обстоятельствах, выполнение казалось бы стандартных следственных действий превращает в проблему.

Примером может стать ситуация, когда при совершении мошенничества распространённым на сегодняшний день дистанционным способом потерпевший удалённо обращается в правоохранительные органы территориального образования, с которого, по его мнению, было совершено противоправное деяние [6, с. 71]. Данное заявление перенаправляется в территориальный орган внутренних дел. Уполномоченные сотрудники должны будут допросить потерпевшего, и утвердить его процессуальный статус. В дальнейшем изучается содержимое цифровых носителей информации, принадлежащих, или находящихся у лица, находящегося в статусе потерпевшего. Совершаются запросы в веб-сервисы, или же банковские организации. Но, из-за того, что источники информации по делу и потерпевший находятся в разных местах, период времени, нужный для исполнения поставленных задач, существенно увеличивается. Этот пример указывает на определённую архаичность действующих на данный момент методов расследования подобных преступлений. Некоторые авторы работ по криминалистике указывали на важность введения в действие официальных дистанционных практик по расследованию отдельных видов преступлений [7, с. 310]

Другой, заслуживающей внимание проблемой в науке криминалистики является цифровизация данных при ДНК-идентификации личности.

ДНК, то есть сокращённое название дезоксирибонуклеиновой кислоты, является макромолекулой, содержащей в своём составе так называемые генетические инструкции, и является решающей в определении того, как будет выглядеть человек. Больше 99 процентов ДНК любого человека тождественны ДНК остальных людей, но только остальная часть молекулы обособляет нас в качестве индивидуумов, самостоятельно действующий живой организм. Эта часть и является самой важной для учёных-генетиков, применяющих такие данные с целью образования ДНК-профиля на основе биологических материалов, собранных на месте преступления. Полученный образец сопоставляют с точным, эталонным ДНК-образцом подозреваемого в совершении какого-либо

преступления. Этим путём и устанавливают, насколько существенной может быть вероятность того, что тот или иной человек имеет отношение к расследуемому преступлению.

ДНК-идентификация личности на протяжение нескольких последних десятилетий признана важной составной частью криминалистической деятельности, в тех случаях, когда имеются биологические следы, которые содержат ДНК. Аналитическая работа с образцами ДНК была начата в 1980-е годы. Далее, важно сделать небольшое пояснение. Как и было сказано ранее, большая часть ДНК любого человека почти одинакова, и учеными-криминалистами было принято не изучать ДНК в полной мере, а уделить внимание коротким, и довольно лабильным элементам повторяющейся ДНК. Их обычно определяют в качестве микросателлитов, то есть коротких тандемных повторов, называемых STR-локусами. У каждого индивидуума они дифференцированы, они применяются как определённые генетические маркеры, позволяющие специалистам построить профиль ДНК, крайне редкий между людьми, не имеющими родственных связей. Генетический профиль человека сформировывается как фактический ряд цифр. Общепринятым является применение такой связи, как 16 маркеров и маркер пола, записанных в форме определённого номера.

Что же является проблемой в данной казалось бы хорошо структурированной системе криминалистики?

За время работы этой системы изменено несколько поколений характерных генетических маркеров. Часто информация на преступника уже находится в специализированных базах данных. Но, к сожалению, и уровень цифровизации таких криминалистических данных весьма невысок. Одной из главных причин этого считается высокая вариативность STR-локусов. На первый взгляд может показаться, что это только положительный фактор, но, со временем, это превращается в излишние, вносящие путаницу в исследования данные.

Для определения размеров таких STR-локусов в последнее время учёными используется не только стандартный капиллярный зональный электрофорез (CZE), применяемый для разделения ионов по заряду, но и новые методы

массивного параллельного секвенирования ДНК-образцов (NGS). Технология методов секвенирования нового типа дает возможность разобраться в строении одновременно нескольких частей генома. NGS проводят как несколько повторных циклов удлинения полимерных цепей ДНК, или как многоразовое лигирование олигонуклеотидов. За одну фазу процесса NGS могут возникать сотни гигабаз нуклеотидных циклов. Для выполняющих эти исследования ученых это указывает на огромное количество различий в нуклеотидных звеньях среди исследуемых частей генома, а также большую вариативность повторяющих блоков в структурах STR-локусов [8, с. 97].

Специализированные базы данных, содержащие информацию по STR-локусам по причине отсутствия установленных и закрепленных границ, и ранее обладали низким уровнем цифровизации. Причем даже в случае обычного установления числа повторов в STR-локусах, принадлежащих какому-либо индивидууму, могло быть выведено число, выходившее за пределы установленных ранее границ. Взамен тех чисел, которые ученые считали верхними рамками множеств повторяющихся сочетаний в составе STR-локусов, появлялись ранее неизвестные аллели с увеличившимся содержанием повторов. Эти случаи были не единичны, они проявляли несовершенство уже сформированных баз данных. Участившееся использование упомянутой ранее технологии NGS (массивного параллельного секвенирования) принесло неприятные результаты для учёных. Было установлено, что существует большое количество несоответствий не только между различными STR-локусами, но и в собственных структурах многих из них. Ученые стали говорить о том, что необходимо пересмотреть исключительно все собранные ранее данные по этой тематике, разработать новые номенклатуры микросателлитных локусов, так как уже сформированные результаты часто являются недостаточными, и представляющими опасность для дальнейшей систематизации информации по ДНК-исследованиям из-за своей недостоверности. Серьёзность ситуации осложняется и тем, что при приобщении таких неточных данных к материалам по судебным делам, это может привести как к осуждению невиновного лица, так и освобождению действительно виновного

подсудимого от ответственности. А очевидно, что в зависимости от тяжести обвинений это впоследствии повлечёт за собой значимые судебные ошибки.

Выходом из сложившихся обстоятельств ученые называют изменение подвида ДНК-идентификации. Предложен новый тип исследования- на основании полиформизма ДНК человека, точнее однонуклеотидных полиформизмов (SNP или «снип»). У людей установлено несколько миллионов снипов, подавляющая их часть биаллельна. Изучены также тетрааллельные и триаллельные снипы. Характерным отличием биаллельных снипов является то, что одним и тем же геномам людей с полиформизмом присущи определённые, перешедшие к их носителю в составе парных хромосом от своих родителей два нуклеотида из четырёх возможных. Триаллельным снипам характерны три нуклеотида, но у любого индивидуума также от обоих родителей перейдёт всего два из трёх вероятных. Соответственно, не больше двух для одного индивидуума. Тетрааллельные снипы отличает то, что у разных индивидуумов установлено наличие всех четырех нуклеотидов. Вероятная тетрааллельность любого типа снипов может стать фундаментом для составления специализированных баз данных нового типа, так как упомянутая тетрааллельность снипов будет давать точные результаты по полиформизму снипов любого типа. Такая классификация будет совершеннее чем та, которая основана на изучении микросателлитных локусов, так, как никогда не будет установлено пятого нуклеотида, у любого человека, и не будет выявлено более чем десять вариантов аллельного ряда. С уверенностью можно сказать о том, что составные части и рамки определения нуклеотидных полиформизмов не изменятся случайным образом.

ДНК-идентификация личности на основании структуризации полиморфных однонуклеотидных полиформизмов очень надёжна. Впоследствии вероятно станет возможным создание более удобных, чётко структурированных баз данных. Неизменное, определённое число ячеек, которое невозможно изменить, устанавливает понятные границы исследований.

Является очевидными, что упомянутые пути устранения проблем нуждаются в тщательной технологической и правовой проработке, но, результатом, со

временем, должно стать создание эффективного и ценного подспорья в борьбе с преступностью.

Список литературы:

1. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 24.02.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 07.03.2021), глава 4, ст.81,82.
2. Косынкин А.А. Преодоление противодействия расследованию преступлений в сфере компьютерной информации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Саратов, 2012. - 23 с.
3. Рудых А.А. О некоторых направлениях цифровизации расследования преступлений / А.А. Рудых // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. - 2019 - № 3 (25).- С. 70-78.
4. Краснова Л.Б. Компьютерные объекты в уголовном процессе и криминалистике : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Краснова Людмила Борисовна. – Воронеж, 2005. – 24 с.
5. С.В. Кондратюк // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. - 2018. - № 3. - С. 43-45.
6. Иванов А.И. Удаленное исследование компьютерной информации: уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы / А.И. Иванов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. - 2009. - Т. 9, № 2. - С. 70-72.
7. Смагин П.Г. К вопросу о возможности дистанционного производства следственных действий / П.Г. Смагин // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью : Всероссийская научно -практическая. конференция, Орел, 29 мая 2015 г. - Орел, 2015. - С. 307-310.
8. Сахабутдинова А.Р., Василов Р.Г., Алексеев Я.И., Сломинский П.А., Хуснутдинова Э.К., Чемерис А.В. Эволюция подходов к ДНК-идентификации личности // Биомика. 2018. Т. 10(1). С. 85–140.

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ КОНКУРЕНЦИИ ПРАВ ИЗОБРАЖЕННОГО ЛИЦА И АВТОРА ИЗОБРАЖЕНИЯ

Журавлева Елена Сергеевна
магистрант,
Гражданское право, гражданский и арбитражный процесс,
Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина,
РФ, г. Саратов
E-mail: sss005080808@yandex.ru

Перепёлкина Наталья Владимировна
научный руководитель, канд. юрид. наук,
доц. кафедры гражданского права и процесса,
Поволжский институт управления
филиал Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской Федерации,
РФ, г. Саратов

АННОТАЦИЯ

Использование творческого труда происходит не только в сфере бизнеса, изобразительного искусства, но и при проведении любительских фотосъемок с участием обычных граждан (непрофессиональных моделей), позирующих не за гонорар, а за результат (фотографию) и возможность поделиться им с друзьями в социальной сети. Любительские фотосъемки представляют особую актуальность ввиду популярности. Однако провести съемку легко, а вот использовать в дальнейшем такие фото не так уж и просто из-за конкуренции прав фотографа и модели на полученные фотографии.

В связи с этим в статье рассматривается объем прав фотографа и модели на объекты авторского права, т.е. на фотографические произведения, приводятся практические проблемы столкновения прав фотографа и модели на основе изучения действующей судебной практики, а также предлагается превентивное решение судебных тяжб.

ABSTRACT

The use of creative labor occurs not only in the field of business, fine arts, but also during amateur photography with the participation of ordinary citizens (non-professional models), posing not for a fee, but for the result (photo) and the

opportunity to share it with friends on a social network. Amateur photography is of particular relevance due to its popularity. However, it is easy to shoot, but it is not so easy to use such photos in the future due to the competition between the rights of the photographer and the model to the obtained photos.

In this regard, the article examines the scope of the photographer's and model's rights to copyright objects, i.e. on photographic works, the practical problems of the collision of the rights of the photographer and the model are given on the basis of the study of the current judicial practice, and also a preventive solution to litigation is proposed.

Ключевые слова: право авторства, исключительное право, объекты авторских прав, фотографические произведения, изображение гражданина, автор, фотограф, модель.

Keywords: right of authorship, exclusive right, objects of copyright, works of photography, legal presumptions, personal image, author, photographer, model.

Одним из краеугольных и интересных вопросов в сфере авторского права является соотношение презумпции авторства и, соответственно, прав автора (фотографа) с правами лица, изображенного на объекте авторского права (модели) - фотографическом произведении. Например, на фотографическом произведении зафиксировано изображение модели - обычного человека, который заказал фотосессию для своего домашнего архива. Этот человек не хотел, чтобы его фотографии стали достоянием общественности, да и не предполагал, что такое может произойти. Однако и автор, и модель претендуют на использование получившихся фотографий без чьего бы то ни было согласия и без выплаты компенсации: фотограф - для своего портфолио, модель - для своих личных целей.

Что же в данном случае имеет большую юридическую силу - международная презумпция авторства или право гражданина на охрану его изображения?

Пунктом 1 статьи 1229 Гражданского кодекса Российской Федерации установлен запрет на использование соответствующего результата интеллектуальной деятельности без согласия правообладателя. В соответствии с пунктом 1 статьи 152.1 ГК РФ обнародование и дальнейшее использование изображения гражданина (в том числе его фотографии, а также видеозаписи или произведения изобразительного искусства, в которых он изображен) допускаются только с согласия этого гражданина.

Таким образом, получается весьма неоднозначная ситуация, когда авторские права могут быть ограничены по сравнению с правом на изображение. Так, фотографу принадлежат права на фотографию, однако повторять и распространять фото он может лишь с согласия модели, поскольку право на изображение гарантировано законом.

Поэтому может возникнуть весьма неоднозначная ситуация: модель не вправе размещать свои фото ни в журнале, ни на своем сайте, ни в Инстаграме, хоть она на них и изображена, в силу отсутствия исключительных прав на фотографию. Однако фотограф, имеющий авторские права на использование фотографии, также не вправе использовать фотографии модели в силу того, что без ее согласия использование такой фотографии не допускается.

Во многих случаях фотографы и модели не придают значения важности письменного урегулирования взаимоотношений друг с другом. В этой связи, разрешая возникшие между сторонами споры, суды выносят довольно неожиданные решения: автор фотографии становится уже не ее автором, а сама фотография уже не является объектом авторского права.

Так, фотографом была произведена фотосъемка с участием непрофессиональной модели для ее личного архива. Письменный договор не заключался, модели гонорар не выплачивался. Впоследствии модель дала интервью периодическому изданию, а также электронному средству массовой информации, в которых использовала указанные фотографические произведения, чем нарушила исключительные права фотографа на эти произведения. В связи с этим фотограф

обратилась в суд с иском к модели и средствам массовой информации о взыскании компенсации за нарушение авторских и исключительных прав.

В удовлетворении иска было отказано на основании следующих выводов: «отношения, возникшие между фотографом и моделью, содержат в себе элементы договора возмездного оказания услуг и не подпадают под действие авторского права»; «предмет фактически заключенного между сторонами договора не может быть отнесен к результатам интеллектуальной деятельности и не подпадает под понятие объекта авторских прав, в связи с чем отсутствуют основания для признания изготовленных в рамках данного договора фотоизображений результатом творческого труда»; «разместив указанную фотографию в сети Интернет, доступ к которой имеют все пользователи сети Интернет, фотограф фактически выразила свое согласие на свободное использование контента любым лицом» [2].

Доказательством передачи модели исключительных прав на фотографии суд счел предоставление фотографом модели ссылки для скачивания изготовленных по заказу последней фотографических произведений; на спорных фотографиях отсутствует знак охраны авторского права. Решение по данному делу устояло в апелляционной и кассационной инстанциях. И такие решения – не редкость [1, с. 28].

Очевидно, что подобные выводы тотально противоречат части IV ГК РФ: так, в вышеуказанном примере суды не делают никакой разницы между правом на фотографическое произведение, охраняемым законодательством об интеллектуальной собственности, и фотографическим произведением как вещью, полагая, что передача вещи, в которой выражен объект интеллектуальной деятельности, означает передачу исключительных прав.

Таким образом, при конкуренции права гражданина на изображение и авторских прав на изображение гражданина предпочтение отдается охране изображения гражданина. В эпоху всеобщей цифровизации и мгновенного распространения информации данный подход в полной мере учитывает интересы изображенных лиц. Однако, на наш взгляд, приоритет охраны права

на изображение не всегда является обоснованным, поскольку авторские права не получают защиты, а зачастую даже признания их наличия.

На сегодняшний день в качестве инструмента, способного предотвратить судебные разбирательства и эффективно учесть интересы сторон, предлагаем гражданам, выступающих в качестве моделей, и создателям фото- и видео-контента заключать письменные соглашения, предусматривающие границы использования результата съемок каждой из сторон.

Список литературы:

1. Гаврюшкин С.Н. Модное право: конфликт интересов фотографа и модели. Объекты авторского права на теле гражданина // ИС. Авторское право и смежные права. – 2019. – № 12. – С. 28.
2. Решение Миасского городского суда Челябинской области от 06.12.2017 по делу № 2-2158/2017 [Электронный ресурс]. URL: https://miass--chel.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=225163480&delo_id=1540005&new=0&text_number=1 (Дата обращения: 16.03.2021).

КАССАЦИОННОЕ ПРОИЗВОДСТВО В РОССИИ: ШТРИХИ ИСТОРИИ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Левченко Валерий Константинович
магистрант, юридический факультет,
Санкт-Петербургский институт (филиал)
Всероссийский государственный университет юстиции
(РПА Минюста России),
РФ, г. Санкт-Петербург
E-mail: levchenko-vk94@yandex.ru

Кассационное производство, оно же кассация – процессуальная деятельность в праве, где вышестоящие суды проводят проверку законности постановлений суда, вступивших в законную силу.

Для российского права это явление достаточно новое. В домонгольский период русское писаное право в принципе не предусматривало и даже не подразумевало возможности проверки правомерности судебного решения. Отчасти это связано с тем, что ещё не сложилась практика письменной фиксации судебного решения. С другой стороны сами феодальные суды того периода фактически возглавлялись или действовали от имени верховного сюзерена данной территории – князя или боярина, в связи с чем более высокой судебной инстанции просто не было.

Одно из первых упоминаний письменных судебных документов: «правых грамот» и «докладных списков» встречаем в Ст. 15 и 16 Судебника Ивана III. Первый из указанных документов включает протокол заседания судебного органа и само судебное решение. «Докладный список» представляет собой только протокол, подготовленный для передачи в суд следующей инстанции. Ситуация, в которой «докладный список» передавался в суд более высокой инстанции не имеет прямого соответствия в современном российском судопроизводстве. По мнению О.И. Чистякова, давшего комментарий к Судебнику 1497 г., данный документ составлялся по инициативе самого судьи в следующих случаях: сомнения судьи в силу сложности дела, дело находится за пределами компетенции судьи, наличие разногласий судей при сместном суде. [1, С. 56, 74]. Напомним, что средневековое русское право предусматривало сословные суды.

В случае, если тяжущиеся стороны подлежали разным судам, назначался совместный или «сместный» суд. Таким образом, в контексте нашей публикации значение статей 15 и 16 Судебника 1497 г. в одном из первых упоминаний о передаче дела в суд вышестоящей инстанции.

Апелляционное производство продолжило формироваться с середины XVII в., и к середине XIX в. сформировалась хорошо отлаженная, хотя и сложная система апелляций. Кассационное же производство оставалось отечественной системе права неизвестно. Лишь судебная реформа 1864 г. стала начало развития кассационного судопроизводства. В соответствии с новыми судебными уставами вводилось два типа жалоб в суды второй инстанции: обыкновенный тип и чрезвычайный. Последний тип и являлся, по сути, требованием о пересмотре дела в кассационном порядке. Выдающийся дореволюционный ученый правовед Тихон Михайлович Яблочков описывает кассацию по нормам судебных уставов 1864 г. следующим образом. «Обращаясь с такой просьбой в Сенат, проситель ходатайствует о признании вступившего в законную силу решения недействительным. Если это ходатайство будет уважено, Сенат отменяет обжалуемое решение и возвращает дело в суд. …Кассационный суд само дело не перевершает, он лишь кассирует, т.е. отменяет решение» [2, С. 232]. Данный порядок сохранялся вплоть до Великой Российской революции 1917 г.

В Советской России, позже в СССР, к вопросу кассации возвращались неоднократно в 1918, 1923, 1938 и 1961-64 гг. В соответствии с «Законом об утверждении основ гражданского судопроизводства» под кассационным пересмотром понимали проверку решения суда ещё не вступившего в законную силу. В рассмотрении дела в кассационном порядке могли принимать участие представитель трудовых коллективов и общественных организаций вне зависимости от того, являются ли они сторонами данного разбирательства. Проверке в рамках кассационного процесса подвергалось дело в полном объёме, а не только в части содержавшейся в жалобе. Кассационная инстанция могла принять решение по одной из четырех моделей: отклонить жалобу и оставить решение суда низшей инстанции в силе; изменить решение и направить дело на

новое рассмотрение; изменить решение и прекратить рассмотрение дела; вынести новое решение по делу без передачи дела на новое рассмотрение [4, Ст. 44-47].

Современное кассационное производство начало оформляться после принятия Конституции 1993 г. В 1995 г. В АПК РФ определялось, что кассационная жалоба подаётся на решения, вступившие в законную силу, и рассматривается в федеральных окружных арбитражных судах. [3, Ст. 161,162]. АПК и ГПК РФ 2002 г. не внесли значимых изменений в кассационный процесс.

Большое значение сыграла судебная реформа 2014 г., ликвидировавшая Высший Арбитражный суд РФ и серьёзно изменившая кассацию. В соответствии с Законом о внесении изменений в АПК РФ 2014 г. Новый порядок кассации предусматривал возможность обращения в президиум суда субъекта РФ и в Судебную коллегию по гражданским судам ВС РФ. При этом обращение с жалобой в Верховный суд возможно лишь поле обращения в президиум суда субъекта РФ. Таким образом, возникла «двойная кассация»: появилась возможность обжаловать кассационное постановление в Верховном Суде РФ.

В 2018 г. совершенствование кассационного производства было продолжено. Были внесены изменения в Закон о судебной системе РФ. Было создано девять кассационных судов общей юрисдикции, заменивших первую кассационную инстанцию – президиумы судов субъектов РФ. В настоящее время кассационное производство осуществляется в соответствии с 41 гл. ГПК РФ в редакции ФЗ №451 от 28.11.2018 г. [5]. Кассационные суды общей юрисдикции начали работу с октября 2019 г. Во Владивостоке, Кемерово, Краснодаре, Москве, Пятигорске, Самаре, Санкт-Петербурге, Саратове и Челябинске. С момента начала работы новых кассационных судов общей юрисдикции (далее КСОЮ) к настоящему моменту прошло уже более года, что позволяет дать оценку эффективности новой системы. Исходя из того, что КСОЮ представляют первую кассационную инстанцию, об эффективности их деятельности можно судить по количеству дел на рассмотрении второй кассационной инстанции – соответствующей коллегии Верховного суда РФ.

За 2019 г. в целом было подано около 93,4 тыс. кассационных жалоб по гражданским делам. Из них, с 1 октября до 31 декабря 2019 г., в начавшие свою деятельность КСОЮ было подано около 26,9 тыс. жалоб. То есть за последнюю четверть года в новые судебные органы поступило почти 29% годового объёма кассационных жалоб. Деятельность КСОЮ оказалась востребованной.

Представляет интерес соотношение принятых и удовлетворённых кассационных жалоб. В прежней первой кассационной инстанции - президиумах судов субъектов РФ было за январь-сентябрь 2019 г. удовлетворено 5% жалоб. КСОЮ за последний квартал 2019 г. удовлетворили 14% жалоб [7].

В 2020 г. в КСОЮ было подано около 175 тыс. кассационных жалоб по гражданским делам. Это на 86,2% больше чем в предыдущем году. 13% или около 22750 из них было удовлетворено. [8]. За предшествующий 2019 г. было удовлетворено около 7,3% жалоб, или в абсолютных цифрах около 6,8 тыс.

Оправданность судебной реформы и высокую эффективность работы КСОЮ подтверждает и снижение нагрузки на вторую кассационную инстанцию, – гражданскую коллегию Верховного суда РФ. В 2019 г. Судебной коллегией по гражданским делам было рассмотрено в судебном заседании 885 гражданских дел из 72688 общего числа кассационных жалоб и представлений [9]. В 2020 г. в судебном заседании было рассмотрено 564 гражданских дела из 50386 общего числа кассационных жалоб и представлений [10]. Цифры показывают сокращение потока кассационных жалоб почти на 31%, правда доля дел дошедших до рассмотрения на судебном заседании практически не изменилась и едва превышает 1% как в 2019, так и в 2020 году. В 2019 году Председатель ВС РФ сдержано заявил: «сейчас преждевременно делать выводы о работе кассационных судов» [6]. Накопившиеся к настоящему моменту статистические данные о работе кассационных судов общей юрисдикции свидетельствуют о том, что судебная реформа 2018 года полностью себя оправдала.

Список литературы:

1. Российское законодательство X-XX вв. под общ. ред. О.И. Чистякова. Т.2, М.: Юридическая литература, 1984.
2. Яблочков Т.М. Учебник русского гражданского судопроизводства. Ярославль, изд-во Гассанова И.К., 1912.
3. Административно-процессуальный кодекс РФ от 05.05.1995 Ст. 161,162. Доступ https://base.garant.ru/3961643/7fe0c8609bd1fbc7af8dc70775472cf3/.
4. Закон об утверждении основ гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик. Ст. 44-47. Доступ: https://docs.cntd.ru/document/9007340.
5. Федеральный закон от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ “О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации”. Доступ https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72014382/.
6. Глава Верховного Суда подвёл первые итоги реформы и рассказал о планах пленума https://zakon.ru/discussion/2019/12/03/novye_kassacionnye_sudy_udovletvoryayut_v_tri_raz_bolshe_zhalob__glava_verhovnogo_suda_podvel_pervye.
7. Доклад Председателя ВСРФ В.М.Лебедева от 11.02.2020. Доступ: http://parf.ru/practical-information/statistics/information-on-activities-of-courts-of-general-jurisdiction-and-arbitration-courts-of-the-russian-fe/.
8. Доклад Председателя ВС РФ В.М. Лебедева от 09.02.2021. Доступ: http://fparf.ru/practical-information/statistics/svedeniya-o-deyatelnosti-sudov-obshchey-yurisdiktsii-i-arbitrazhnykh-sudov-rf-v-2020-g/.
9. Обзор статистических данных о рассмотрении в Верховном Суде Российской Федерации в 2019 году административных, гражданских дел, дел по разрешению экономических споров, дел об административных правонарушениях и уголовных дел http://www.vsrf.ru/documents/statistics/28771/.
10. Статистика Верховного суда-2020: главные цифры https://www.vsrf.ru/press_center/mass_media/29725/.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ НА РАБОТЕ: ЗАКОН И ПРАКТИКА ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ

Поздняков Даниил Дмитриевич
студент, кафедра трудового права,
Института прокуратуры,
Саратовская государственная юридическая академия,
РФ, г. Саратов
E-mail: danilapozd@yandex.ru

Холод Даниил Викторович
студент, кафедра трудового права,
Института прокуратуры,
Саратовская государственная юридическая академия,
РФ, г. Саратов
E-mail: kholod_daniilka23122001@mail.ru

Герасимова Екатерина Александровна
научный руководитель, канд. юрид. наук, доц.,
Саратовская государственная юридическая академия,
РФ, г. Саратов

RECOVERY ON WORK: LAW AND PRACTICE HIS USE

Daniil Pozdnyakov
Student,
Institute of Prosecutor's office, department of labor law,
Saratov state law Academy,
Russia, Saratov

Daniil Kholod
Student,
Institute of Prosecutor's office, department of labor law,
Saratov state law Academy,
Russia, Saratov

Ekaterina Gerasimova
candidate of Legal Sciences,
associate professor,
Saratov state law Academy,
Russia, Saratov

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается значимость современных проблем института восстановления на работе, а также проводится анализ судебной практики, связанный с восстановлением на работе в связи с незаконным увольнением и незаконным переводом на другую работу.

ABSTRACT

The article considers the significance of modern problems of the institute of reinstatement at work, as well as analyzes the judicial practice related to reinstatement at work in connection with illegal dismissal and illegal transfer to another job.

Ключевые слова: трудовой договор, трудовой кодекс РФ, незаконное увольнение, незаконный перевод на другую работу, судебная практика, анализ.

Keywords: employment contract, labor Code of the Russian Federation, illegal dismissal, illegal transfer to another job, judicial practice, analysis.

Актуальность заявленной темы исследования заключается, прежде всего, в том, что в современных условиях нередки случаи, когда работник может быть уволен или переведен на другую работу работодателем на незаконном основании.

Действующий Трудовой кодекс РФ содержит ряд норм, посвященных защите работником, принадлежащих ему трудовых прав как непосредственно им самим, например, путем проведения забастовки, так и косвенно, когда органы государственной власти осуществляют надзор за исполнением трудового законодательства или же путем обращения работника с заявлением в суд. Но, пожалуй, наиболее распространена именно судебная защита.

В качестве органов, осуществляющих защиту трудовых прав граждан, выступают суды общей юрисдикции: районные суды и мировые судьи, а также существуют иные органы по рассмотрению индивидуальных трудовых споров, например, комиссия по трудовым спорам (КТС) [3, с. 609-610].

Рассматривая защиту трудовых прав, мы можем отметить, что она преимущественным образом осуществляется в порядке искового производства, где

суды рассматривают, а также разрешают неурегулированные разногласия между работником и работодателем по поводу нарушенных прав и интересов.

Чтобы лучше понять, как происходит взаимоотношение работников и работодателей по поводу нарушенных прав и интересов, **мы можем обратиться к мерам защиты таковых:**

- восстановление работника на прежней работе;
- денежные выплаты в возмещении убытков, понесённых работником.

Если обращаться к восстановлению работника на прежней работе можно сказать следующее, что в случаях незаконного увольнения без основания или с нарушением установленных правил, суд должен восстановить работника на прежней работе согласно действующему законодательству, а также не стоит забывать о том, что восстановлению на прежней работе подлежит любой работник, который по незаконным основаниям был переведён на другую работу. На это указывает **ч. 1 ст. 394 ТК РФ** [1].

Согласно ч. 2 ст. 391 ТК РФ: «непосредственно в судах рассматриваются индивидуальные трудовые споры по заявлению работника о восстановлении на работе независимо от оснований прекращения трудового договора, о переводе на другую работу». Это правило также подтверждает **п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ** от 17.03.2004 № 2 «О применении судами РФ ТК РФ» [2].

Также существует и другая норма ТК РФ, а именно речь о **ч. 1 ст. 392 ТК РФ**, устанавливающая, что: «в случае индивидуального трудового спора об увольнении, работник вправе обратиться в суд в течение месяца со дня вручения ему копии приказа об увольнении».

Наибольший интерес в избранной теме исследования, несомненно вызывает судебная практика по делам о восстановлении на прежней работе в случае незаконного увольнения или незаконного перевода на другую работу.

Подавляющее большинство дел, рассматриваемых в судебном порядке о восстановлении на прежней работе, связаны с незаконным увольнением.

Так, Глазовским районным судом Удмуртской Республики 28.07.2020 г. было рассмотрено гражданское дело по иску З. к ООО «Елово» о восстановлении на

работе. В обоснование иска истец указала, что была уволена приказом директора № 1-ЛС от 30.04.2020 г. на основании п. 2 ч. 1 ст. 77 ТК РФ. С данным приказом истец ознакомлена лишь 07.05.2020 г., трудовую книжку руководитель так и не выдала. В приказе на увольнение директор ссылается на дополнительное соглашение к трудовому договору № 1 от 04.03.2020 г., согласно ему, истцу устанавливалась сокращенная рабочая неделя: вторник, пятница. Данное дополнительное соглашение действовало до 30.04.2020 г. В период пандемии, когда нигде нет работы и практически ничего не работает, остаться без основного заработка при наличии двух несовершеннолетних детей 4 и 8 лет, а также опекаемого ребенка 14 лет вызывает большие трудности. Учитывая наличие трудовых отношений между сторонами, возникших с 10.09.2019 г., а также заключение бессрочного трудового договора, суд полагает, что увольнение истца является незаконным. Ч. 3 ст. 84.1 ТК РФ предусмотрено, что: «днем прекращения трудового договора во всех случаях является последний день работы работника, за исключением случаев, когда работник фактически не работал, но за ним, в соответствии с настоящим Кодексом или иным федеральным законом, сохранялось место работы (должность)». В случае признания увольнения незаконным работник восстанавливается на работе с даты прекращения трудового договора, которое тем самым аннулируется, а трудовое отношение считается продолженным. Поскольку З. была незаконно уволена работодателем 30.04.2020 г. (последний день ее работы), то она должна быть восстановлена в своих трудовых правах с 01.05.2020 г., то есть с даты, следующей за днем ее незаконного увольнения. Согласно ст. 396 ТК РФ, ст. 211 ГПК РФ решение суда в части восстановления на работе подлежит немедленному исполнению. Таким образом, суд восстановил З. в должности главного бухгалтера с 1.05.2020 г. Кроме того, так как суд восстановил З. с 1 мая, то на 28.07.2020 г. (в день судебного заседания) у З. числилось 58 рабочих дней вынужденного прогула. Суд учёл это обстоятельство и определил размер заработной платы, которую ООО «Елово» должно выплатить З. путём перемножения среднего дневного заработка истца на количество рабочих дней,

пропущенных в связи с вынужденными прогулами. Размер этой заработной платы равен 71 208,34 руб. (1227,73 руб. х 58 дн.) [5].

Следующим объектом нашего анализа является рассмотрение судебного разбирательства, связанного с восстановлением на работе в связи с незаконным переводом на другую работу (без согласия работника).

В данном случае, Петропавловск-Камчатским городским судом Камчатского края 29.09.2016 г. было рассмотрено гражданское дело по иску ФИО1 к ГБУЗ Камчатского края «Петропавловск-Камчатская городская больница № N». В обоснование иска истец указал, что был незаконно переведен на другую работу (другое структурное подразделение) приказом № N-1 от ДД.ММ.ГГГГ на основании того, что работодателем фактически было осуществлено перемещение истца, которое не предполагает получение его согласия. В иске было указано, что своего согласия на перевод не давал, дополнительное соглашение не заключал, с приказом не был ознакомлен. В соответствии со ст. 60 и 72.1 Трудового кодекса Российской Федерации работодатель не вправе требовать от работника выполнения работы, не обусловленной трудовым договором, кроме случаев, предусмотренных Кодексом и иными федеральными законами, а также переводить работника на другую работу (постоянную или временную) без его письменного согласия, за исключением случаев, предусмотренных ч. 2 и 3 ст. 72.2 Кодекса. В соответствии со ст. 15, 57 Трудового кодекса РФ под трудовой функцией понимается работа по должности в соответствии со штатным расписанием, профессии, специальности с указанием квалификации; конкретный вид поручаемой работнику работы. Переводом на другую работу следует считать постоянное или временное изменение трудовой функции работника и (или) структурного подразделения, в котором работает работник (если структурное подразделение было указано в трудовом договоре), при продолжении работы у того же работодателя, а также перевод на работу в другую местность вместе с работодателем (ч. 1 ст. 72.1 ТК РФ). Перевод на другую работу допускается только с письменного согласия работника, за исключением случаев, предусмотренных ч. 2 и ч. 3 ст. 72.2 ТК РФ. В судебном заседании было установлено, что между сторонами

был заключен трудовой договор, п. 4.2 которого оговорено, что условия настоящего договора могут быть изменены только по соглашению сторон в письменной форме. Ответчик своим приказом перевел истца - врача травматолог-ортопеда травматологического отделения ГБУЗ Камчатского края «Петропавловск-Камчатская городская больница № N» на должность врача травматолога-ортопеда в поликлиническое отделение, но согласия на перевод от истца ответчиком не получено. О предстоящих изменениях условий трудового договора, а именно о переводе в другое структурное подразделение, до издания приказа о переводе ФИО1 извещен не был, его согласие на перевод в поликлиническое отделение на должность врача травматолога-ортопеда ГБУЗ Камчатского края «Петропавловск-Камчатская городская больница № N» в письменной форме в нарушение требований ст. 72.1 ТК РФ получено не было, что свидетельствует о нарушении работодателем процедуры перевода ФИО1 на другое место работы, установленной Трудовым кодексом Российской Федерации. При указанных обстоятельствах суд признает перевод незаконным и обязывает ГБУЗ Камчатского края «Петропавловск-Камчатская городская больница № N» восстановить истца на прежней должности, а также назначает компенсацию морального вреда истцу в размере 5000 рублей [4].

Подводя итоги проведенного исследования в аспекте изучения трудового регулирования института восстановления на работе, **следует обозначить следующее:**

- трудовой спор является следствием определенного трудового конфликта или разногласий между работником и работодателем;
- при рассмотрении трудовых споров судам следует устанавливать действительные обстоятельства дела;
- судебное решение о восстановлении на работе работника, незаконно уволенного или переведенного на другую работу (должность), должно исполняться немедленно.

Таким образом, институт восстановления на работе в современном российском трудовом праве имеет важное значение, поскольку это есть один из

важнейших способов защиты работником, принадлежащих ему прав и законных интересов. Кроме того, огромное внимание уделяется судебной практике по данной проблематике, ведь от правильности вынесенного судом решения зависит дальнейшая судьба работника.

Список литературы:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ (с изм. и доп. от 09.03.2021 г., № 34-ФЗ) // СЗ РФ. 2002. № 1, ст. 3 // Рос. газета. 2021. № 52, 12 марта.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 г. № 2 (с изм. и доп. от 24.11.2015) «О применении судами РФ Трудового кодекса РФ» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 2.
3. Трудовое право России: учебник / под ред. С.П. Маврина, Е.Б. Хохлова – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2008. – 656 с.
4. Решение Петропавловск-Камчатского городского суда Камчатского края от 29.09.2016 г. по делу № 2-6284/2016 [Электронный ресурс] // СудАкт. URL: https://sudact.ru/regular/doc/RPbQGIIX4tlr/ (дата обращения: 21.03.2021).
5. Решение Глазовского районного суда Удмуртской Республики от 28.07.2020 г. по делу № 2-1140/2020 [Электронный ресурс] // СудАкт. URL: https://sudact.ru/regular/doc/yxYSKI3RJnJY/ (дата обращения: 21.03.2021).

ПРАВОВЫЕ РИСКИ КЛАССИФИКАЦИИ «ОБЛАЧНОГО ДОГОВОРА» SAAS - ОКАЗАНИЕ УСЛУГ ИЛИ ЛИЦЕНЗИОННЫЙ ДОГОВОР

Романовская Татьяна Викторовна

магистрант,
кафедра гражданского и предпринимательского права,
Новосибирский Государственный Университет
экономики и управления «НИНХ»,
РФ, г. Новосибирск
E-mail: tvromanovskaia@gmail.com

Холмова Елена Геннадьевна

научный руководитель, канд. юрид. наук,
доц. кафедры гражданского и предпринимательского права,
Новосибирский Государственный Университет
экономики и управления «НИНХ»,
РФ, Новосибирск
E-mail: e.g.holmova@edu.nsuem.ru

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена проблемным аспектам, которые возникают при правовом регулировании договоров в сфере облачных вычислений, исследованию новаций в законодательной базе Российской Федерации в данной сфере, влияющих на классификацию договоров об оказании облачных услуг и возникающие в связи с этим риски возможного признания договора незаключенным или притворным.

ABSRTACT

The article is devoted to problematic issues that arise in the legal regulation of contracts on cloudy services, analyze innovation of legislation in the field of cloud computing and risks of possible recognition of the contract arising in this regard unconcluded or feigned.

Ключевые слова: облачные технологии, результат интеллектуальной деятельности, облачные сервисы, договор об оказании услуг, правовые риски.

Keywords: cloud computing, result of intellectual activities, cloud services, services contract, legal risks.

Современная цифровая экосистема немыслима без «облачных» вычислений и сервисов, которые требуют для своего внедрения и использования технических стандартов, регламентов, но в первую, и главную, очередь - нормативных документов, методических разъяснений правовых рамок применения технологии.

На данный момент можно с уверенностью утверждать, что практически каждая сфера общественной жизни так или иначе перемещается в виртуальную среду интернета. Наибольшее распространение среди «облачных» сервисов получила модель SaaS (программное обеспечение как услуга), что обусловлено ее относительной простотой и экономической доступностью. К наиболее широко известным примерам такого сервиса можно отнести «1 С: Предприятие», почтовый сервис Mail.ru, CRM сервисы «Битрикс 24», «Мегаплан» и многие другие. В отличие от недавнего времени, когда лицензионное программное обеспечение требовалось устанавливать локальноно компьютеры пользователя, в «облачной» модели SaaS используется, так называемый, цифровой аутсоринг. Клиент вносит плату за использование «облачного" ресурса, провайдер же разрабатывает, обслуживает, обеспечивает безопасность и помещает в облако непосредственно сам сервис, а также следит за всеми обновлениями. Таким образом, пользователи-клиенты получают удаленный доступ к расположенному в облаке программному обеспечению через веб-интерфейсы. К недостаткам данной модели можно отнести достаточно слабый контроль со стороны пользователя за безопасностью и защитой информации со стороны оператора сервиса, а также невозможность адаптации программного обеспечения под индивидуальные задачи. Но очевидные экономические преимущества платформы SaaS, позволяющие пользователю минимизировать затраты на аппаратное обеспечение, установку, обновление программного обеспечения, доступность и возможность быстрого развертывания, явно перевешивают.

Рассматривая юридическую природу отношений использования платформ SaaS, необходимо в первую очередь отталкиваться от толкования самого понятия облачного сервиса. Данное понятие изложено в в Указе «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030

годы: «облачные вычисления» являются информационно-технологической моделью обеспечения повсеместного и удобного доступа с использованием сети Интернет к общему набору конфигурируемых ресурсов («облаку»), устройствам хранения данных, приложениям и сервисам, которые могут быть оперативно предоставлены и освобождены от нагрузки с минимальными эксплуатационными затратами или практически без участия провайдера. [1]

Таким образом, российское законодательство видит «облачный» сервис как информационную систему, включающую совокупность технических средств, информации в базах данных, и обеспечивающих ее обработку информационных технологий (в т.ч. программного обеспечения). Юридическая же природа отношений по использованию облачных вычислений, SaaS в том числе, на данный момент не регулируется специальными нормами, а сложившаяся практика урегулирования данных частно-правовых отношений - двойственна. Встречаются два основных подхода к урегулированию «облачных» сервисов.

Первый подход рассматривает «облачный» сервис как предоставление возмездных услуг, осуществляемых в соответствии со ст. 779 и главы 39 ГК РФ в целом, на то, что данные правила применяются и к договорам оказания информационных услуг прямо указано в п 2. ст. 779 ГК РФ [2]. Квалификация облачных сервисов SaaS на основании договора услуг дает возможность регулировать качество предоставляемых услуг в соответствии со ст. 783 ГК РФ. Что также немаловажно, указание предметом договора услуги по предоставлению «облачного» сервиса, а именно деятельности, которая может осуществляться с использованием информационной системы, нивелирует риск возможных проблем с налогообложением данной деятельности, так как согласно ст. 38 п.5. Налогового Кодекса РФ «услугой для целей налогообложения признается деятельность, результаты которой не имеют материального выражения, реализуются и потребляются в процессе осуществления этой деятельности».

Второй подход квалифицирует «облачные» сервисы на основании лицензионного договора. По общему правилу, лицензионный договор на использование программ для ЭВМ или баз данных должен предусматривать предмет договора

путем указания на программный продукт, право использования которого предоставляется по договору и способы использования такого программного обеспечения. В п.2 ст.1270 ГК РФ содержится перечень основных способов использования произведений, позволяющий определить способы правового регулирования отношений по использованию произведений. Сторонники лицензионного договора указывают на то, что законодательный список является открытым, следовательно отсутствие экземпляра программного обеспечения на пользовательском устройстве является несущественным фактом, никак не влияющим на квалификацию договора SaaS, как лицензионного. Данный подход не дает возможности регулировать качество предоставляемого сервиса в силу ст. 1123-1238 ГК РФ, так как предметом договора в данном случае является неисключительное право, которое не являясь вещью, не может быть некачественным. Но данный вид квалификации позволяет снизить налоговое бремя организации, поскольку реализация по лицензионному договору на использование программного обеспечения освобождена от НДС в соответствии с пп.26 п.2 ст.149 НК РФ. С другой стороны, лицензионный договор предполагает наличие высокого риска переквалификации в рамках судебной практики, связанной с налоговыми проверками в договор возмездного оказания услуг, по которому обязанность уплаты НДС сохраняется.

С 01 января 2021 года вступили в силу поправки в Налоговый кодекс РФ (Федеральный закон от 31.07.2020 № 265-ФЗ), которые оставляют льготу по НДС исключительно в реализации прав на ПО, включенное в реестр российских программ для ЭВМ и баз данных [3]. Данная поправка окажет серьезное влияние на практику заключения SaaS договоров, увеличивая долю подхода, рассматривающего «облачный» сервис как предоставление возмездных услуг. Сами же договоры возмездного оказания услуг будут и далее усложняться в сторону включения положений лицензионного договора для защиты интеллектуальных прав правообладателей, что подтверждаются тенденциями существующей судебной практики. Несомненно, что законодатель стремится стремится

снизить правовую неопределенность в данной сфере, мы наблюдаем устойчивую тенденцию к ликвидированию существующих пробелов в законодательстве.

Таким образом, учитывая правовую природу договоров SaaS, необходим строго индивидуальный подход, учитывающий такие факторы, как регулирование использования программного обеспечения исполняемого на ЭВМ пользователя, защиту обрабатываемой информации и классификацию ее по уровням доступа, а также требования к разделению доступа, защите конфиденциальности, целостности и доступности обрабатываемой информации. Такой подход позволит подобрать оптимальную форму договора в каждом случае для максимальной защиты интересов сторон и снижения правовых рисков.

Список литературы:

1. Система Гарант: информационно-правовое обеспечение [электронный ресурс].-М-2021-. Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. N 203 "О Стратегии развития информационного общества в Российско Федерации на 2017 - 2030 годы» Режим доступа: https://base.garant.ru/71670570/.
2. КонсультантПлюс: надежная правовая поддержка [электронный реурс].-М-2021-. Гражданский кодекс Российской Федерации часть 2 (ГК РФ ч.2). Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/a397ec4ca2dd0c96c211ee4e4436628f0cf581a3/.
3. Система Гарант: информационно-правовое обеспечение [электронный ресурс].-М-2021-. -Распоряжение Правительства РФ от 31 декабря 2020 г. N 3704-р Об утверждении перечня российских программ для электронных вычислительных машин, которые должны быть предварительно установлены на отдельные виды технически сложных товаров» Режим доступа: https://base.garant.ru/71670570/.
4. Карцхия А.А., Интеллектуальная собственность в киберпространстве: новые условия правоприменения. - М. Мониторинг правоприменения 2017 № 1 (22), С 50-52.

ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО: ОТРАСЛЬ ПРАВА, РОЛЬ КОТОРОЙ В СИСТЕМЕ ПРАВА НЕЛЬЗЯ НЕДООЦЕНИВАТЬ

Чемодурова Ксения Виталиевна
студент,
кафедра государственно - правовых дисциплин,
Астраханский филиал Саратовской
государственной юридической академии,
РФ, г. Астрахань
E-mail: ksenya.chemodurova.00@mail.ru

LAND LAW: A BRANCH OF LAW WHOSE ROLE IN THE LEGAL SYSTEM CANNOT BE UNDERESTIMATED

Ksenia Chemodurova
Student, Department of State and Legal Disciplines,
Astrakhan Branch of the Saratov State Law Academy,
Russia, Astrakhan

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается роль земельного права в системе права, его взаимодействие с другими отраслями права. Приводятся примеры и обоснования предъявления слишком мягких требований к нарушителям норм Земельного кодекса.

ABSTRACT

The article examines the role of land law in the system of law, its interaction with other branches of law. Examples and justifications for making too soft demands on violators of the Land Code norms are given.

Ключевые слова: земельное право, Земельный кодекс РФ, отрасль права, гражданское право, административное право, уголовное право, градостроительное право, лесное и водное право.

Keywords: land law, Land Code of the Russian Federation, branch of law, civil law, administrative law, criminal law, urban planning law, forest and water law.

Земельное право всегда играло особую роль в регулировании земельных отношений. Проанализировав историю возникновения и развития земельного права как отрасли права, можно сделать вывод о том, что развитие данной отрасли права всегда шло параллельно с социально-экономическим развитием общества.

Трансформация отношений собственности на землю, развитие рыночных отношений послужили объективным фактором нового подхода к определению роли земельного права в системе современного права России.

В теории земельного права существует такая позиция по вопросу о правовой идентификации земельного права, согласно которой земельное право является самостоятельной отраслью права, но находится в неразрывной связи с другими отраслями права, например, с административным, гражданским, экологическим и другими. Такой подход представлен в трудах ученых С.А. Боголюбова, Б.В. Ерофеева, Ю.Г. Жарикова. Например, Ю.Г. Жариков считает, что земельное право выступает по отношению к гражданскому праву как специальный закон, имеет приоритет в случае возникновения коллизий норм данных отраслей [1].

Земельное право признает двойственное значение земель как публичного блага и частного блага, что не свойственно объектам других отраслей права. Так, в Земельном кодексе Российской Федерации одним из основных принципов является учет значения земли как основы жизни и деятельности человека, то есть представления о земле как о природном объекте, природном ресурсе, об основе осуществления хозяйственной и иной деятельности на территории Российской Федерации, об объекте недвижимости, а также об объекте права собственности [2]. Такая специфика различных представлений о земле не может быть отражена нормами только гражданского, административного, экологического права, они, главным образом, наделены на решение других задач.

Земельное право, как отрасль права нельзя недооценивать. Данное право хоть и тесно соприкасается с другими отраслями права, но ни одна из них не заменит его. Так, например, регулируя имущественные отношения, включая

недвижимость, гражданское право не в состоянии учесть специфику земельных участков как природных ресурсов, оно определяет лишь общие положения, такие как: порядок заключения сделок, форму договора, обязательность государственной регистрации и другие. Гражданское право регулирует имущественные отношения по обороту земельных участков, в то время как земельное право устанавливает правила использования территорий, режим отдельных категорий участков. Место гражданских отношений в земельном праве ограничено частноправовым, прежде всего, коммерческим интересом хозяйствующих субъектов. В отличие от административного права, в котором первостепенное значение уделяется субординации между государственными органами и гражданами, в земельном праве преобладают источники, устанавливающие правила регулирования отношений землепользования и землеустройства.

Далее хотелось бы привести несколько статей Земельного кодекса Российской Федерации, которые, на мой взгляд, предъявляют слишком мягкие требования к нарушителям его норм.

Так, я не согласна с положением п. 8 ст. 13 ЗК РФ [3], устанавливающего, что лица, в результате деятельности которых возникла необходимость консервации земель, возмещают правообладателям земельных участков, в отношении которых принято решение о консервации, лишь убытки.

Раз проводится консервация земли, то деятельность данного лица привела к значительному ухудшению качества земли, и рекультивация в данном случае не справится со своей задачей. Из-за деятельности такого лица земля теперь будет изъята из оборота. Я считаю, что нужно вводить как минимум административную ответственность, так как земля – основа жизни и деятельности человека, важнейшая часть природы, без которой существование человека невозможно, и которую нужно беречь и охранять.

Также я считаю, что п. 3 ст. 37 ЗК РФ[4] устанавливает слишком мягкие требования к продавцу, предоставившего покупателю ложную информацию о земельном участке; считаю, что нужно вводить уголовную ответственность за данное правонарушение. Данное нарушение имеет повышенную общественную

опасность, так как покупатель в данном случае лишается одного из правомочий собственника земельного участка – распоряжения. И в дальнейшем такие действия недобросовестного продавца приведут к неблагоприятным последствиям для покупателя.

Считаю, что п. 2 ст. 76 ЗК РФ [5] предъявляет слишком мягкое требование к лицу за самовольное занятие земельного участка. Любое использование земли должно осуществляться за плату. Таким образом, в данном случае виновное лицо должно возместить убытки, а также как минимум понести административную ответственность, так как пользование земельным участком было незаконным.

В целях раскрытия роли земельного права в законодательстве РФ хотелось бы привести интересные примеры, когда земельное право пересекается с другими отраслями права.

Земельное право тесно взаимодействует с градостроительным правом. Так, образование земельных участков из земельных участков в границах застроенной территории осуществляется в соответствии с ГрК РФ. Порядок установления или изменения границ населенных пунктов осуществляется в порядке, предусмотренном градостроительным законодательством. Категория земельных участков, указанная в статье 11.3 ЗК РФ [6], образуется исключительно в соответствии с утвержденным проектом межевания, который устанавливается градостроительным законодательством. ЗК РФ прямо отсылает в ст. 106 п. 13 к ГрК РФ [7], он устанавливает уполномоченные органы, в которые застройщик обращается с заявлением о выдаче разрешения на строительство.

Земельное право взаимодействует с гражданским правом. Условия договора аренды земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, определяются гражданским законодательством. Аренда земельного участка прекращается по основаниям, предусмотренным ГК РФ. Продажа земельных участков с публичных торгов тоже определяется гражданским законодательством. Гражданское право регулирует вопрос о возмещении убытков, в том числе упущенной выгоды в области земельных правоотношений.

Земельное право соприкасается с лесным, водным правом. Порядок использования и охраны земель лесного и водного фондов определяется не только ЗК РФ, но и соответственно лесным и водным законодательством.

Земельное право взаимодействует с административным и уголовным правом в части привлечения к административной и уголовной ответственности лиц, которые нарушили земельное законодательство. Например, ст. 7.1 КоАП РФ[8] предусмотрена ответственность лица, которое самовольно заняло земельный участок.

Таким образом, знание земельного права является большим преимуществом, так как подкованные в этом деле люди, знающие свой набор прав и обязанностей, всегда смогут отстоять свои права в случае их ущемления, уже будут знать об ответственности в случае нарушения норм данной отрасли права. Люди, знающие земельное право, смогут легко ориентироваться и участвовать в земельных правоотношениях.

Например, знание нормы о предоставлении земельных участков льготным категориям граждан в собственность бесплатно, в безвозмездное пользование поможет осуществить право на получение участка таким категориям граждан.

Знания земельного права помогут защитить свои права, например, права покупателя земельного участка от недобросовестного продавца земельного участка. Так, в случае предоставления ему продавцом заведомо ложной информации об обременениях земельного участка и ограничениях его использования в соответствии с разрешенным использованием; о разрешении на застройку данного земельного участка; об использовании соседних земельных участков, оказывающем существенное воздействие на использование и стоимость продаваемого земельного участка; о качественных свойствах земли, которые могут повлиять на планируемое покупателем использование и стоимость продаваемого земельного участка; иной информации, которая может оказать влияние на решение покупателя о покупке данного земельного участка, покупатель вправе требовать уменьшения покупной цены или расторжения договора купли-продажи земельного участка и возмещения причиненных ему убытков.

Также знание норм данной отрасли права оградит от неблагоприятных последствий, например, от административной, уголовной ответственности, то есть выполнит превентивную функцию.

Список литературы:

1. Жариков Ю.Г. Особенности применения норм гражданского законодательства при регулировании земельных отношений // Экологическое право России: сб. матер. науч.-практ. конференций 1995–1998 годов. С. 84–86.
2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 30.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2021) //СПС КонсультантПлюс, ст.1.[Электронный ресурс] //URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39181257 (Дата обращения: 07.04.2021).
3. Там же, ст. 13.
4. Там же, ст. 37.
5. Там же, ст. 76.
6. Там же, ст. 11.3.
7. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N 190-ФЗ (ред. от 30.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2021), //СПС КонсультантПлюс, ст.106. [Электронный ресурс]//URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39181257 (Дата обращения: 07.04.2021).
8. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 24.03.2021) //СПС КонсультантПлюс, ст. 7.1. [Электронный ресурс]//URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39181257 (Дата обращения: 07.04.2021).

ДЛЯ ЗАМЕТОК

НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО СТУДЕНТОВ XXI СТОЛЕТИЯ. ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

Электронный сборник статей по материалам С студенческой международной научно-практической конференции

№ 4 (98)
Апрель 2021 г.

В авторской редакции

Издательство ООО «СибАК»
630049, г. Новосибирск, Красный проспект, 165, офис 5.

E-mail: mail@sibac.info

16 +

СибАК

www.sibac.info